

ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА

№ 15

Б. ДЮШЕНЬ

РЕСПУБЛИКИ ПРИБАЛТИКИ

**РУССКОЕ
САЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
БЕРЛИНЬ**

В СЕОБЩАЯ БИБЛЮТЕКА

№ 15

Б. ДЮШЕНЪ

РЕСПУБЛИКИ ПРИБАЛТИКИ (Эстонія, Латвія, Литва)

Русское Универсальное Издательство

Берлинъ

1 9 2 1

**РЕСПУБЛИКИ ПРИБАЛТИКИ.
ЭСТОНІЯ. — ЛАТВІЯ.
ЛИТВА.**

ВВЕДЕНИЕ.

Попытка кратко характеризовать развитие и жизнь новыхъ Республикъ Прибалтики, конечно, не можетъ претендовать на полноту и законченность прежде всего потому, что не всё онѣ въ равной мѣрѣ достигли одинаковой устойчивости и развитія государственныхъ формъ. Строительство переходной эпохи, факты текущей жизни мѣняются непрерывно, и уловленіе ихъ средняго теченія представляетъ большія трудности. Но, съ другой стороны, русское общество столь неосвѣдомлено о жизни и происхожденіи новыхъ государствъ, что даже несовершенная попытка ихъ характеристики представляется цѣлесообразной.

Каковы бы ни были политическія соотношенія сегоднешняго дня, жизнь cadaго народа сама по себѣ представляетъ большой культурный интересъ. Несомнѣнно, что современемъ исчезнутъ всѣ поводы къ взаимному недовѣрію между Россіей и народами Прибалтики, и тогда все цѣнное въ творествѣ cadaго изъ нихъ войдетъ опредѣленной цѣнностью въ общую сокровищницу культуры.

Съ этой благожелательной точки зрѣнія подошелъ авторъ этихъ строкъ къ поставленной задачѣ.

Республики Прибалтики съ великодержавной російской точки зрѣнія — только клочки бывшихъ русскихъ губерній. Но такой взглядъ глубоко неправиленъ: каждая изъ нихъ занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто среди европейскихъ государствъ, въ чемъ легко убѣдиться изъ слѣдующей таблицы:

Государство.	Террит. въ кв. кил.
Латвія	75 000
Литва	70 000
Эстонія	47 500
Швейцарія	41 435
Данія	38 969
Нидерланды	34 186
Бельгія	29 451

Проектируемый Союзъ Государствъ Прибалтики
будетъ несомнѣнно играть значительную роль въ судь-
бахъ Восточной Европы.

ЭСТОНІЯ.

Когда и откуда пришли эсты на южное побережье Финскаго залива, современной исторической наукой не установлено. Вѣроятно, что это переселеніе было произведено ими совмѣстно съ другими племенами монгольскаго происхожденія, главнымъ образомъ, съ финнами, съ которыми роднитъ ихъ большая близость языка и нѣкоторыхъ древнѣйшихъ мѣсовъ и пѣсень.

Судя по отрывочнымъ сообщеніямъ скандинавскихъ лѣтописцевъ, эсты были воинственнымъ народомъ, отважными мореплавателями и рыбаками. У славянъ, обитавшихъ къ востоку, эсты были извѣстны подъ именемъ «Чуди», а у латышей сохранилось названіе *igganī* — изгнанники, сами же эсты называли себя *Tulle Roeg* — сыны земли.

Только въ концѣ XII вѣка въ Эстонию проникли миссіонеры и ганзейскіе купцы, а въ началѣ XIII вѣка на Эстонию обрушились полчища германской группы меченосцевъ, искавшихъ послѣ неудачъ въ Палестинѣ мѣста для войны и земельныхъ пріобрѣтеній.

Призванные мазовецкими князьями для борьбы съ Литвой, они, покоривъ Пруссію, напали на эстовъ и въ 1217 году на рѣкѣ Палѣ разбили ихъ на голову. Въ этой битвѣ погибъ первый исторически достовѣрный вождь эстовъ — Леоле Лембиту. Послѣдовавшая затѣмъ борьба длилась непрерывно 10 лѣтъ, и въ 1227 году Эстонія была окончательно завоевана на всемъ ея протяженіи: вся масса эстонцевъ была закрѣпощена новыми хозяевами и поставлена въ тяжкія экономическія условія. Время отъ времени въ странѣ вспыхивали крестьянскія возстанія, жестоко подавляемыя.

На время господствующее вліяніе въ странѣ пріобрѣли новые завоеватели — шведы. Они внесли въ

управленіе нѣкоторыя культурныя улучшения, облегчили положеніе крестьянъ-эстонцевъ и ограничили самоуправство помѣщиковъ.

Побѣды Петра и завоеваніе Эстоніи Россіей въ 1710 году принесли странѣ возстановленіе прежней власти помѣщиковъ.

Освобожденіе крестьянъ въ 1819 году, произведенное Александромъ I по ходатайству самихъ бароновъ, принимавшихъ, что имъ не совладать съ растущимъ протестомъ угнетенныхъ эстовъ, — не принесло желаемого облегченія: формальное освобожденіе безъ земли оставило крестьянина въ тягчайшей кабалѣ помѣщиковъ.

Эсты составляютъ вполне ясно выраженную національную группу, не только не утратившую, но за время почти семистолѣтняго угнетенія завоевателями даже углубившую и очистившую свои національныя особенности.

Эстонскій языкъ представляетъ самостоятельную вѣтвь общей группы языковъ финско-угорскаго происхожденія и сохраненъ эстами въ большой чистотѣ. Въ этой группѣ языковъ только венгерскій, финскій и эстонскій имѣютъ свою литературу.

Эсты — народъ преимущественно свѣтловолосый, голубоглазый, хорошо сложенный, выше средняго роста. Приписываемыя народамъ Прибалтики хмурость и нелюдимость меньше всего выражены у эстовъ; въ массѣ они отличаются общительнымъ характеромъ и склонностью къ общественной дѣятельности.

Цѣною необычайнаго упорства и трудолюбія эстонскимъ крестьянамъ удалось въ значительной части выкупиться отъ помѣщичьей кабалы и завести свои хозяйства. Общиннаго землевладѣнія въ коренной Эстоніи совсѣмъ не встрѣчается; главная форма хозяйства — хуторская. Весьма большое число эстонскихъ крестьянъ эмигрировало со своей этнографической территоріи и расселилось, главнымъ образомъ, въ другихъ русскихъ губерніяхъ и въ небольшой части — въ Америкѣ. Въ настоящее время изъ 2 000 000 эстонцевъ, обитающихъ на земномъ шарѣ, около 500 000 живутъ внѣ предѣловъ отечества.

Вліяніе завоевателей не смогло уничтожить эстонскихъ національныхъ чертъ, но въ то же время было для нихъ весьма благотворно въ томъ отношеніи, что

привило имъ культурные навыки въ хозяйственной дѣятельности.

Эстонецъ-крестьянинъ по культурному уровню и техническимъ сноровкамъ значительно выше своего русскаго сосѣда. Эстонскіе колонисты въ Россіи, по общему отзыву, были желательными и полезными элементами, культуртрегерами.

Отъ завоевателей эсты переняли свою религію: 82% изъ нихъ лютеране, остальные — православные. Подъ влияніемъ лютеранскихъ пасторовъ, въ Эстоніи, несмотря на отсутствіе обязательнаго всеобщаго обученія, все населеніе грамотно.

По существу своей исторической природы эстонцы являются чистѣйшей крестьянской демократіей. Они никогда не знали въ своей средѣ дворянства съ его привилегіями, и общія бѣдствія и угнетенія воспитали эстовъ, какъ націю, въ глубоко прочувствованномъ сознаніи равенства.

ТЕРРИТОРІЯ, НАСЕЛЕНІЕ И КУЛЬТУРА.

По составу населенія Эстонія представляетъ одну изъ самыхъ однородныхъ странъ: 89% составляютъ эсты, 5,1% — русскіе, 3,9% — нѣмцы и 2% — другія національности. Около 80 % населенія живетъ въ сельскихъ мѣстностяхъ, и 20% составляютъ населеніе городовъ, причемъ и въ городахъ подавляющее большинство принадлежитъ эстонцамъ. Съ присоединеніемъ къ Эстоніи по мирному договору съ Россіей нѣкоторыхъ частей Псковской губерніи, соотношеніе между эстонскимъ и русскимъ населеніемъ нѣсколько измѣнилось.

Территорія, нынѣ занимаемая Эстоніей, состоитъ изъ бывшей Эстляндской губерніи, Перновскаго, Юрьевскаго, Феллинскаго, Верросскаго и Эзельскаго уѣздовъ Лифляндской губерніи, части Псковской губерніи — Печерскаго края и занимаетъ круглымъ счетомъ 47.500 кв. километровъ.

Главный городъ страны Ревель, называемый нынѣ преимущественно древнимъ датскимъ именемъ Таллинъ, основанъ датчанами; 16 ноября 1919 г. было торжественно отпраздновано семисотлѣтіе его существованія. Ревель, — столица и главный портъ Эстоніи, характерный памятникъ средневѣковаго зодчества, — хранить на себѣ слѣды смѣнявшихся

вляній. Но все же главный отпечатокъ на него наложило многовѣковое вліяніе дѣмецкой культуры. На 1-го декабря 1920 г. въ Ревелѣ проживало 104 365 жителей.

Умственная жизнь страны всегда была сосредоточена въ Юрьевѣ — Тарту, съ его древнимъ университетомъ и до сего времени уцѣлѣвшими университетскими традиціями. Въ Тарту сосредоточены крупнѣйшія въ странѣ типографіи, книжные магазины, и до послѣдняго времени тамъ же находились центральные органы эстонскихъ культурныхъ учреждений и обществъ.

Прочіе города Эстоніи не представляютъ особаго интереса, за исключеніемъ развѣ Нарвы — памятника шведскаго вліянія, съ его живописными полуразрушенными башнями Ивандъ-Города, цитадели шведскаго могущества и форпоста на русской границѣ.

Развитію національнаго и культурнаго самосознанія Эстонія обязана, главнымъ образомъ, своей интеллигенціи. Процентъ лицъ, получившихъ высшее университетское и специальное образованіе, среди эстовъ весьма высокъ. Русское государство въ краѣ, стѣсняя по традиціи внѣшнія проявленія мѣстной самобытности и нажимая на начальныя школы и низшія преподавательскій персоналъ, не распространяло этого гнета на тѣхъ эстовъ, которымъ удалось получить законченное среднее образованіе. Ни въ правѣ поступленія въ высшія учебныя заведенія, ни въ возможностяхъ несенія государственной и общественной службы внѣ своего края эстонцы стѣсняемы не были. Зато внутри страны поприще дѣятельности для интеллигентнаго эстонца было сильно ограничено и не столько прямыми законодательными актами, сколько безчисленными циркулярами и усмотрѣніемъ губернскаго начальства.

Послѣдствіемъ этого явилось то, что весьма значительное количество интеллигентныхъ работниковъ эстовъ оказалось къ моменту возрожденія эстонскаго государства отрѣзаннымъ отъ своей родины и разбросаннымъ по разнымъ уголкамъ Россіи. Въ тяжелую годину, когда созданіе новыхъ государственныхъ учреждений требовало напряженія всѣхъ національныхъ силъ, это обстоятельство не могло не отразиться тяжело на жизни молодой республики.

Еще въ концѣ XVIII вѣка Гербертъ и Шлегель собрали и издали эстонскія народныя пѣсни, а по ихъ слѣдамъ эстонецъ Яковъ Гуртъ собралъ около 45 000 пѣсень, 10 000 легендъ, 40 000 загадокъ и 60 000 различныхъ несистематизированныхъ произведеній народнаго творчества. Послѣдующими трудами Крейцвальда были объединены разрозненные отрывки и поэмы, и такимъ образомъ, появился въ свѣтъ забытый въ теченіе вѣковъ національный героическій эпосъ эстонцевъ «Калевипоегъ».

Но истиннымъ духовнымъ отцомъ новой эпохи эстонскаго народа долженъ быть признанъ Юганнъ Янсень, — бѣднякъ, вышедшій изъ самыхъ низовъ крестьянства и достигшій своей настойчивостью высокаго образованія. Будучи протестантскимъ пасторомъ, онъ исправилъ тексты богослужебныхъ книгъ на эстонскомъ языкѣ, очистивъ ихъ отъ ошибокъ, внесенныхъ пасторами нѣмцами, и въ 1845 г. издалъ первый томъ религіозныхъ пѣсень на чистомъ эстонскомъ языкѣ. Онъ же далъ толчекъ къ развитію эстонской художественной литературы и журналистики. Въ 1848 г. имъ былъ выпущенъ первый сборникъ разсказовъ изъ эстонской жизни, а въ 1857 г. онъ основалъ первую эстонскую газету «*Pärnu Postimes*» («Перновская газета»). Около того же времени въ Тарту начала выходить газета «*Falugahva Postimes*» («Газета крестьянскаго народа»). Янсень былъ горячимъ патриотомъ и настойчиво проводилъ мысль о самобытности эстонцевъ, какъ національнаго цѣлага. Впослѣдствіи его газета была переименована въ «*Eesti Postimes*».

Кружки газетныхъ работниковъ, журналистовъ и писателей слились въ Литературное Общество въ Ревелѣ, игравшее крупнѣйшую роль въ жизни націи. Понятно, что на него обрушились репрессіи, и оно было закрыто администраціей.

Эстонскій народъ отличается врожденной музыкальностью, и съ древнѣйшихъ временъ вошло въ обычай время отъ времени устраивать пѣвческія празднества. Впервые массовый характеръ такое празднество пріобрѣло въ день 50-лѣтняго юбилея освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ 1869 г.

Въ концѣ XIX вѣка число зарегистрированныхъ организацій, принимавшихъ участіе въ регулярныхъ празднествахъ, исчисляется въ круглыхъ цифрахъ

въ 800 хоровъ и оркестровъ, составленныхъ болѣе чѣмъ изъ 12 000 исполнителей. Полицейскія притѣсненія не могли остановить этихъ объединеній, увеличившихся зъ 25 лѣтъ въ пятнадцать разъ. Наряду съ этимъ, росли основанныя Янсенемъ въ 1870 г. сельско-хозяйственныя общества. Въ настоящее время въ Эстоніи свыше 90 обществъ, объединенныхъ въ мощные и дѣятельные союзы съ центрами въ Ревелѣ и Тарту. Устраиваемыя этими обществами сельско-хоз. выставки имѣли громадное показательное и культурное значеніе, сплачивая около общаго дѣла десятки тысячъ крестьянъ.

Такую же способность проявили эстонцы и къ кооперации, быстро покрывшей страну сѣтью своихъ учреждений. Къ началу 1914 г. въ Эстоніи было свыше 1000 кредитныхъ обществъ, банковъ, артелей и т. п. Развитие этихъ организацій имѣло значеніе не только экономическое, но и политическое: въ нихъ нашли мѣсто для приложенія труда многочисленныя эстонскіе интеллигенты, для которыхъ общественная и государственная дѣятельность въ странѣ была закрыта конкуренціей господствующаго нѣмецкаго дворянства, непрерывно бѣднѣвшаго и ясно понимавшаго значеніе происходящихъ событій. Но, несмотря на неблагоприятныя обстоятельства, на то, что въ рукахъ бароновъ находилась административная власть, свободныя профессіи, экономическія организаціи и самоуправленіе, — недавніе мужики, безправная масса только сплоченіемъ своихъ силъ преодолѣла вліяніе господствующей группы и вытѣснила ее изъ органовъ мѣстныхъ самоуправленій.

Въ 1904 г. эстонцы получили преобладающее большинство въ ревельской городской думѣ, а черезъ немного лѣтъ и во всѣхъ другихъ городахъ.

Эстонскія общественныя организаціи вложили не мало труда и капиталовъ на созданіе прочной основы своего національнаго и культурнаго бытія. На ихъ средства были сооружены грандіозныя общественныя зданія: въ Ревелѣ — театр «Эстонія», лучшее зданіе города съ громаднымъ концертнымъ заломъ, музей и рядомъ вспомогательныхъ учреждений; въ Тарту — «Вайнемуйне» въ Перновѣ «Эдла», въ Феллинѣ — «Койтъ».

Около этихъ учреждений сосредоточивалась жизнь

и дѣятельность эстонскаго народа до начала Россійской Революціи.

Сознаніе необходимости національно-культурной автономіи и всѣ необходимыя для нея предпосылки были давно уже налицо, и требовался только внѣшній толчекъ для того, чтобы она получила какъ всеобщее признаніе, такъ и практическое осуществленіе. Можно съ увѣренностью сказать, что именно въ Эстоніи почва для автономіи была вполне подготовлена; подъ нее былъ подведенъ солидный культурный и экономическій фундаментъ, и были готовы кадры преданныхъ національному дѣлу работниковъ.

ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ.

Революція 1917 года принесла Эстоніи широкую и удовлетворяющую, повидимому, обѣ стороны автономію. 12-го апрѣля временное правительство издало законъ о самоуправленіи Эстляндской губерніи, расширивъ ея границы присоединеніемъ уѣздовъ Лифляндской губерніи съ эстонскимъ населеніемъ, т. е. объединивъ этнографически всю Эстонию почти въ тѣхъ же границахъ, какія она занимаетъ теперь. Управление краемъ было передано губернскому комиссару и состоящему при немъ краевому парламенту — губернскому совѣту, собираемому на основѣ всеобщаго избирательнаго права. Основы и детали закона 12-го апрѣля были выработаны самими эстонскими общественными дѣятелями, а губернскимъ комиссаромъ, по представленію большинства организацій, былъ утвержденъ ревельскій геродской голова И. И. Поска, одинъ изъ популярнѣйшихъ эстонскихъ общественныхъ дѣятелей.

Наденіе всероссійскаго временнаго правительства и октябрьскій переворотъ сорвали начавшуюся работу по возрожденію Эстоніи въ качествѣ автономной части Россійскаго Государства. Засѣдавшее въ Ревелѣ эстонское земское собраніе, имѣвшее задачей выработку новой конституціи, было 15-го ноября 1917 года разогнано большевиками, захватившими всѣ государственныя учрежденія страны. На долю Эстоніи выпала участь первой принять на себя удары массоваго террора большевиковъ, тогда еще неизвѣстнаго въ Россіи. Мѣстные властители зашли въ этомъ направленіи настолько далеко, что даже совѣтъ народныхъ комисса-

ровъ долженъ былъ отмѣнить нѣсколько ихъ кровавыхъ и безумныхъ декретовъ, объявившихъ значительную часть имущаго населенія страны — въ томъ числѣ всѣхъ прибалтійскихъ бароновъ — внѣ закона.

Но большевизмъ въ Эстоніи былъ только поверхностнымъ явленіемъ и натолкнулся на глубокое сопротивление рабочихъ и крестьянскихъ массъ. Справедливость требуетъ отмѣтить, что на практикѣ большевистскія власти ограничились только угрожающими декларациями, не осуществляя ихъ въ жизни. Поэтому періодъ ихъ владычества не оставилъ обычныхъ въ подобныхъ случаяхъ разрушеній и разоренія экономическихъ организацій.

Наступленіе германцевъ вынудило большевиковъ очистить страну, чему въ немалой степени содѣйствовали также вооруженные отряды, сформированные земскимъ собраніемъ и выдѣленнымъ имъ національнымъ комитетомъ, продолжавшимъ подпольную работу. Земское собраніе, однако, все же продолжало работу и объявило себя единственной суверенной властью въ Эстоніи до созыва эстонскаго Учредительнаго Собранія; оно же постановило созвать это собраніе на основѣ всеобщаго избирательнаго права и передать исполнительную власть временному комитету.

Основаніемъ для этихъ рѣшеній былъ фактъ полной разрухи россійской государственности, угроза захвата Эстоніи германцами и вызываемая этимъ необходимость, съ одной стороны, обезопасить себя отъ тяготъ брестскаго мира, съ другой — искать силъ для сохраненія національнаго и государственнаго бытія.

Обстановка была исключительно трудна: ушедшіе большевики могли вернуться каждую минуту, а съ запада надвигались несокрушимыя германскія войска. И для тѣхъ, и для другихъ борьба эстонцевъ за независимость представлялась бунтовщицкой попыткой сбросить власть однихъ и парализовать власть другихъ.

Промежутокъ времени, въ теченіе котораго Эстонія была свободна отъ большевиковъ и нѣмцевъ, длился только 48 часовъ. 24-го февраля вновь собравшійся въ Ревелѣ Земскій Съѣздъ издалъ манифестъ о независимости Эстоніи и провозгласилъ ее демократической республикой, стремящейся къ нейтралитету. Не имѣя никакихъ силъ принужденія, Земскій Съѣздъ могъ опираться только на довѣріе широкихъ массъ насе-

ления. Провозглашенные имъ лозунги «война только за оборону государства», призывъ къ «миру народовъ» и объявленіе о созывѣ Учредительнаго Собранія сразу ограничили задачи будущей власти дѣйствіями, необходимыми и чуждыми авантюристическихъ цѣлей. Исполнителемъ программы до созыва Учредительнаго Собранія былъ назначенъ Комитетъ Спасенія въ составѣ: К. Пятса, Вильмса и Коники.

26-го февраля Ревель былъ занятъ германцами, Земское собраніе распущено, Комитетъ Спасенія загнанъ въ подполье, національные отряды разоружены, эстонская печать взята подъ цензуру, и на восемь мѣсяцевъ оккупации всѣ внѣшнія проявленія жизни народа были совершенно подавлены. Бароны отрядили делегацію къ императору Вильгельму, приглашая его присоединить Эстонию къ Германіи подъ общимъ названіемъ Герцогства Курляндскаго. Въ противовѣсъ этому эстонскія делегаціи за границей протестовали противъ захвата Эстоніи, отстаивая свое право на существованіе, и Комитетъ Спасенія былъ признанъ союзниками правительствомъ Эстоніи „de facto“.

За время оккупации эстонцы существовали не какъ нація, а какъ «отдѣльные обыватели», не имѣющие общаго голоса и почти никакихъ организацій. Поэтому, когда въ ноябрѣ 1918 г. начался стремительный отходъ нѣмцевъ, захватившихъ съ собою, кѣстати, и все наиболѣе цѣнное имущество страны, а съ востока столь же стремительно двинулись въ наступленіе большевики — положеніе Эстоніи казалось безвыходнымъ.

11 ноября 1918 г. управленіе снова перешло въ руки эстонцевъ; члены временнаго правительства собрались въ Ревель, и глава его И. И. Поска объявилъ о продолженіи прерванной работы.

20 ноября собрался Національный Совѣтъ Эстоніи. Но половины территоріи Эстонскаго государства больше не существовало: отъ нея остался только небольшой районъ около Ревеля и ея западная часть, такъ какъ къ началу декабря Нарва, Тарту, Тапсъ, Верро, Везенбергъ и др. важные пункты были заняты большевиками, стремительно продвигавшимися впередъ.

Фронтъ находился въ 35 километрахъ къ востоку отъ Ревеля. Его прикрывали случайныя группы добровольцевъ, самыхъ разнообразныхъ и примитивно вооруженныхъ.

На подмогу добровольцамъ на первыхъ порахъ пришли небольшие отряды финновъ, шведскіе партизаны и, наконецъ, мобилизованныя эстонскія части, получившія надлежащую администрацію и устройство. Немалую поддержку эстонцамъ оказала Англія, снабдивъ ихъ вооруженіемъ и поддержавъ огнемъ флота. Къ концу января 1919 года большевики были послѣдовательно отброшены отъ всѣхъ восточныхъ границъ Эстоніи. Работа, произведенная эстами за эти два тяжелыхъ мѣсяца освобожденія страны, поражаетъ своими размѣрами и воодушевленіемъ. Помимо борьбы на восточныхъ границахъ и организаціи новаго государственнаго устройства, эстамъ пришлось вести борьбу въ западномъ и южныхъ направленіяхъ, помогая латышамъ освободить Ригу. Пока Рига была совѣтской, Эстонія не могла чувствовать себя хотя бы въ относительной безопасности. «Большая» война между Эстоніей и Россіей закончилась паденіемъ Нарвы и Риги.

Съ этого момента эстонская армія имѣла задачей только охранять границы вооруженными силами, и напряженные бои смѣнились на нѣкоторое время затишьемъ и «поисками развѣдчиковъ».

Но и внутреннее положеніе Эстоніи не было устойчивымъ, и коммунисты не разъ пытались, хотя и безуспѣшно, произвести новый переворотъ. Кромѣ того отношенія между національными группами или, точнѣе, ихъ нѣкоторыми представителями оставляли желать многого.

КОНСТИТУИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА.

5—7 апрѣля 1919 г. въ Эстоніи были произведены выборы въ Учредительное Собраніе, прошедшіе съ большимъ подъемомъ: свыше 80% избирателей подали свои голоса. Мѣста въ Учред. Собраніи распредѣлились слѣдующимъ образомъ: эстонскіе соц.-дем. получили 41 мѣсто, трудовики — 30, демократы — 25, аграрный союзъ — 8, соц.-рев. — 7, христіанскій союзъ — 5, нѣмцы — 3, русскіе — 1.

Съ этого времени жизнь государства начала входить въ нормальное русло. Во главѣ правительства всталъ Штраудманъ, сохранившій въ то же время должность военнаго министра. Министромъ иностран-

ныхъ дѣлъ былъ избранъ И. Носка; были созданы органы мѣстнаго самоуправления, организованъ судъ и международныя связи.

Учредительное Собраніе продолжало свои работы до января 1921 г., когда былъ избранъ первый эстонскій парламентъ.

Въ настоящее время Эстонія представляетъ собою однопалатную республику безъ президента, обязанности котораго выполняетъ министр-предсѣдатель. Все населеніе государства, достигшее 20-тилѣтняго возраста, безъ различія пола пользуется активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ. Конституція предусматриваетъ воѣ требуемыя демократіей гражданскія свободы. Судъ организованъ на основахъ и въ духѣ Судебныхъ Уставовъ Александра II.

Величайшія затрудненія представляетъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса, въ виду столкновения интересовъ различныхъ группъ населенія. Значительный земельный фондъ, образованный секвестромъ имѣній помѣщиковъ, эмигрировавшихъ за границу, главнымъ образомъ, въ Германію, еще не получилъ широкаго использования, по причинамъ международного характера. Лѣтомъ 1921 г. эстонское правительство даже закрыло границу для возвращающихся въ страну оптантовъ, за неимѣніемъ свободныхъ земель для нихъ.

СТРОИТЕЛЬСТВО ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ.

Строительство переходной эпохи заключаетъ въ себѣ не мало любопытныхъ чертъ. Большимъ подспорьемъ для эстовъ было то, что имъ почти ничего не пришлось создавать непосредственно заново. Благодаря прежней культурной работѣ, для каждаго государственнаго дѣла была уже подготовлена почва. На первыхъ порахъ далъ себя зато почувствовать острый недостатокъ работниковъ. Государственный аппаратъ требовалъ сотни людей, тогда какъ, безъ ущерба для другихъ областей жизни, могли быть привлечены только десятки. Этимъ должны быть объяснены неизбѣжныя на первыхъ порахъ неровности во внутренней и внѣшней политикѣ эстонцевъ, носившей подчасъ чрезмѣрно индивидуальный характеръ.

1. ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ.

Эстонская армія формируется на основѣ всеобщей воинской повинности. Первые кадры ея образовались, главнымъ образомъ, изъ солдатъ и офицеровъ эстонцевъ, скопившихся въ Ревелѣ послѣ распада російской арміи. Во главѣ ея всталъ генеральнаго штаба генераль Лайдонеръ и его ближайшимъ помощникомъ былъ полковникъ генеральнаго штаба (нынѣ ген.-майоръ) Соотсъ. Возможность успѣшно отразить напоръ красной арміи, численно почти въ пять разъ превосходившей эстонскія національныя формированія, объясняется сравнительно высокимъ процентомъ офицеровъ-спеціалистовъ съ высшимъ военнымъ образованиемъ. Весьма быстро эстонская армія изъ партизанской превратилась въ регулярную, хорошо вооруженную и обученную массу. Во время войны было основано въ Ревелѣ военное училище для подготовки офицеровъ, технические курсы при управленіи генеральнаго штаба и рядъ спеціальныхъ формированій и военныхъ мастерскихъ.

Въ настоящее время въ Ревелѣ при управленіи генеральнаго штаба работаютъ широко организованные военные технические курсы, ядро будущей высшей военной школы.

Эстонскій флотъ состоитъ изъ небольшого числа мелкихъ судовъ, вооруженныхъ артиллеріей и несущихъ, главнымъ образомъ, сторожевую службу. Кромѣ того къ эстонцамъ во время войны переплыла почти вся, такъ называемая, «чудская флотилія» — нѣсколько мелкосидящихъ озерныхъ пароходовъ, вооруженныхъ легкими орудіями.

По внутреннему строю эстонская армія глубоко демократична, но сочетаетъ съ этимъ строгую боевую дисциплину. Весьма скромная форменная одежда мало различается у офицеровъ и солдатъ. Матеріальное положеніе офицерства во время войны въ среднемъ не было много лучше положенія рядового бойца. Въ службѣ и несенія нарядовъ отношенія между команднымъ составомъ и солдатами ничѣмъ не регламентированы. Армія, наравнѣ со всѣми гражданами, пользуется всѣми правами по конституціи.

По окончаніи войны, 21 марта 1920 г., былъ упраздненъ институтъ главнокомандованія. Ген. Лайдонеръ

возвратился къ частной жизни, и армія, энергично демобилизованная, переведена на положеніе мирнаго времени. Нѣкоторые круги возлагали на ген. Лайдонера, имя котораго пользуется въ странѣ огромной популярностью, надежды на возможность военнаго переворота. Надежды эти были совершенно необоснованы. Генераль Лайдонеръ показалъ себя вождемъ подлинно республиканской арміи и чуждымъ какихъ бы то ни было авантюръ.

Въ настоящее время военнымъ министромъ Эстоніи состоитъ ген. Соотсъ, природный эстонецъ, сынъ крестьянина. За время освободительной войны эстонская армія понесла значительныя потери убитыми, ранеными и пропавшими безъ вѣсти. Всего выбыло по этимъ причинамъ изъ строя 9210 солдатъ и 552 офицера.

2. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Въ январѣ 1920 г. былъ вновь открытъ Юрьевскій Университетъ. Нормальному развитію его дѣятельности сильно мѣшало разореніе университетскихъ лабораторій, эвакуированныхъ въ глубь Россіи при наступленіи нѣмцевъ. По мирному договору между Россіей и Эстоніей, эти имущества должны въ ближайшее время быть возвращены. Такъ же остро сказывается и недостатокъ профессоровъ, благодаря чему еще не всѣ кафедры открыли курсы. Лекціи читаются на нѣмецкомъ, русскомъ, эстонскомъ и даже шведскомъ языкахъ.

Среднія школы раздѣляются на чисто эстонскія, нѣмецкія и русскія; низшія школы слились въ одно организованное цѣлое, но разнятся по составу преподавательскаго персонала и языку преподаванія въ зависимости отъ географическаго расположенія и мѣстныхъ условій.

2-го апрѣля 1920 г. въ Ревелѣ состоялся съѣздъ русскихъ учителей, произведшій большую работу и организовавшій Русскій Учительскій Союзъ. Въ началѣ 1921 г. состоялся второй съѣздъ русскихъ учителей.

Въ юнѣ 1920 г. состоялся съѣздъ учителей-эстонцевъ, привлекшій 376 делегатовъ и прошедшій съ большимъ подъемомъ. По счету это уже IV съѣздъ, но первый послѣ революціи.

Начальная школа страдает от общего недостатка учебных пособий, но в общем работа в области народного образования идет успешно, чему в особенности содействует работа кооперативных и с.-х. организаций, учреждающих, наряду с государственными, также и частные специальные школы.

Специальное образование эстонская молодежь, за неимением специальных высших учебных заведений, получает в Техникум, организованном в Ревель в 1920 г. Кромѣ того большое число молодых людей получало еще во время войны стипендіи от мин. нар. просв. и командировки за границу для продолжения образования.

Художественное образование сосредоточено в Ревельской Консерваторіи, открытой 29 сентября 1919 г. и привлекающей многочисленных учеников. Она же является главным руководителем музыкальной жизни страны. Кромѣ того в Юрьевѣ открыта высшая музыкальная школа. Художественно-промышленное образование дает ревельская художественно-промышленная школа.

3. ЦЕРКОВЬ.

Какъ сказано выше, 82 % эстонцевъ лютеране, 18 % православные. Конституціей предусмтрѣна полная свободы вѣры и невѣрія. Церковь отдѣлена отъ государства, и для регистраціи гражданъ, не принадлежащихъ къ религіознымъ общинамъ, учреждены гражданскія комиссіи. Онѣ же заключаютъ гражданскіе браки и ведутъ метрическія книги.

Рѣшеніе вопроса о преподаваніи вѣ школахъ религіозныхъ ученій разрѣшается школьными совѣтами на мѣстахъ, составленными изъ представителей родителей учащихся совмѣстно съ учителями. Реформа отдѣленія церкви отъ государства еще не закончена, и остается невыясненнымъ вопросъ о правахъ на церковныя имущества.

Лютеранская церковь, объединяющая огромное большинство христіанъ-эстонцевъ, еще не окончательно устроена; вѣрнѣе, вѣ связи съ событіями она нѣсколько поколебалась, и даже былъ проэктъ ея соединенія съ англиканской церковью, могущей оказать ей необходимую матеріальную поддержку.

Эстонская православная церковь составляла епархію всероссійской церкви, подчиненную Синоду. Богослуженіе совершается по православному канону на эстонскомъ языкѣ. Съ отдѣленіемъ Эстоніи возникъ вопросъ о преобразованіи эстонской православной церкви въ автокефальную и объ образованіи независимаго епископства. 8 декабря 1919 г. патріархъ Тихонъ, въ удовлетвореніе обращенныхъ къ нему ходатайствъ, назначилъ эстонскаго священника Александра Паллуса епископомъ эстонскимъ и ревельскимъ. Этимъ, однако, вопросъ еще не исчерпанъ, и православную церковь въ Эстоніи раздражаетъ внутренняя борьба партій, желающихъ возвести въ санъ епископа своихъ кандидатовъ.

4. НАЦИОНАЛЬНЫЯ МЕНЬШИНСТВА.

Эстонская конституція предусматриваетъ право національныхъ меньшинствъ на культурную автономію. Признанными национальными группами являются: нѣмцы, русскіе, шведы и евреи, отнесенные къ этой группѣ недавно. Первоначально представленіе интересовъ национальныхъ меньшинствъ возлагалось на особаго національнаго секретаря, выбираемаго каждой группой и утверждаемаго правительствомъ. Национальный секретарь долженъ состоять въ качествѣ свѣдующаго лица при министрѣ народнаго просвѣщенія. Въ общемъ функціи его были недостаточно ясно очерчены, а самое положеніе правительственнаго чиновника, подчиненнаго министру, вызывало возраженія.

Шведская и нѣмецкая группы все же имѣли своихъ секретарей, въ то время какъ русскіе, по отсутствію организаци и единства дѣйствій, такъ и остались безъ представительства до самой ликвидаціи этого временнаго института. Евреи не могли имѣть своего секретаря, такъ какъ вопросъ объ ихъ правѣ на представительство находился еще въ періодѣ обсужденія.

Необходимо ясно разграничить отношенія къ иностранцамъ и къ эстонскимъ гражданамъ другихъ национальностей. Отношеніе къ нѣмецкому национальному меньшинству, недружелюбное въ первые мѣсяцы существованія республики, постепенно улучшается. Руководители эстонской политики научились различать элементы, противъ которыхъ было направлено остріе ихъ вражды, — не-

многія реакціонныя баронскія фамиліи, въ большинствѣ эмигрировавшія изъ страны, — отъ общей массы культурнаго и лойяльнаго нѣмецкаго населенія.

Нѣмцы имѣютъ свои газеты въ Ревелѣ и Юрьевѣ, нѣсколько театровъ съ постоянными труппами, учебныя заведенія, общества и союзы. Почти всѣ образованные эстонцы владѣютъ нѣмецкимъ языкомъ. Шовинистическіе и націоналистическіе выпады нѣкоторыхъ бульварныхъ газетъ не отражаютъ общаго мнѣнія страны и правительства. Достаточно указать, что въ настоящее время постъ министра нар. просв. занимаетъ эстонскій гражданинъ нѣмецкаго происхожденія.

Группа шведской національности, какъ совершенно нейтральная и лойяльная, не создаетъ государству никакихъ заботъ.

Евреи, группирующіеся преимущественно въ городахъ, имѣютъ правильно организованную и дѣятельную общину, хорошо развитую сеть благотворительныхъ учреждений и культурныя организаціи, въ главѣ которыхъ стоитъ литературно-общественный кружокъ имени Бялика, существующій уже около 20 лѣтъ и ведущій оживленную работу.

Государственного антисемитизма въ странѣ не наблюдается; отдѣльные выпады незначительныхъ ультра-націоналистическихъ группъ не встрѣчаютъ сочувствія въ широкихъ слояхъ общества.

Самой неорганизованной и безпомощной національной группой являются русскіе (не бѣженцы; о нихъ въ другомъ мѣстѣ), главная масса которыхъ разселена въ сельскихъ мѣстностяхъ и особенно въ Печерскомъ краѣ. Всего русскихъ (насчитывается въ Эстоніи около 70 000, изъ коихъ около половины живетъ въ бывшихъ волостяхъ Псковской губерніи: — Слободской, Печерской, Паниковской, части Изборской и Логозовской, вошедшихъ въ составъ Эстоніи по мирному договору съ Россіей. Населеніе этихъ волостей смѣшанное, но русскіе составляютъ около 65 % общей массы, численностью около 55 000 человекъ. Русское населеніе этого края отличается любопытными особенностями и большою культурной отсталостью. Официально они числятся православными, но имъ присвоена кличка «полу-вѣрцы». Наряду съ христіанскими обрядами, они сохранили многое отъ языческихъ преданій и Николая Чудотворца почитаютъ не меньше Христа.

Нарѣчіе, на которомъ говорятъ «полувѣрцы», мало понятно не только для эстонцевъ, но и для русскихъ. До сего времени они сохранили своеобразные костюмы и украшенія.

Огромное большинство населенія — крестьяне. Хозяйство, общинное по внѣшности, по существу подворно-наслѣдственное. Населеніе побережья Псковскаго озера занимается рыболовствомъ и сушкой снитка. Приозерныя волости не имѣютъ своего хлѣба и вполнѣ зависятъ отъ привоза изъ другихъ частей страны. Новая граница отѣкла области, кровно связанная другъ съ другомъ. Въ однихъ случаяхъ покосы и выгоны общинъ оказались «заграницей», въ другихъ приходскіе храмы отошли на эстонскую территорію. Но жизнь беретъ свое и находитъ разрѣшеніе самымъ замысловатымъ проблемамъ. Немедленно по заключеніи перемирія между Россіей и Эстоніей установилось, вопреки таможеннымъ и пограничнымъ затрудненіямъ, живое общеніе. Въ праздничные дни населеніе смежныхъ русскихъ волостей массами отправляется «заграницу», въ Эстонію въ ближайшіе храмы. На практикѣ переходъ совершается безъ затрудненій по квитанціямъ, выдаваемымъ на контрольномъ пунктѣ. Но понятно, что обычай нуждается въ подтвержденіи закономъ, безъ чего онъ можетъ быть къ ущербу населенія отмѣненъ, по усмотрѣнію отдѣльнаго администратора.

Вся эта масса русскихъ не имѣетъ никакихъ экономическихъ, кооперативныхъ или иныхъ организацій, и на обязанности болѣе культурной и дѣеспособной части русскаго населенія лежитъ защита ихъ интересовъ. Но русскіе, въ силу непривычки быть «національнымъ меньшинствомъ», къ сожаленію, до сего времени не пріобрѣли достаточнаго вліянія.

Руссофобства со стороны эстонской государственности не наблюдается, да и для его проявленій нѣтъ никакихъ поводовъ. Нѣкоторые грубые выпады въ печати относятся всегда къ пришлому элементу, эмигрантамъ-бѣженцамъ и касаются частныхъ вопросовъ.

Необходимо отмѣтить, что «полувѣрцы», по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, не славянскаго происхожденія, а обрусѣвшіе въ древнѣйшія времена эстонцы.

Русскій языкъ въ Эстоніи распространенъ сравнительно широко въ городахъ и мало въ деревняхъ.

Всѣ образованные эстонцы хорошо говорятъ по-русски. Несмотря на крики націоналистовъ, русскій языкъ введенъ въ начальныя и среднія школы, какъ обязательный предметъ преподаванія. Характерно, что во многихъ мѣстностяхъ съ чисто эстонскимъ населеніемъ, по желанію мѣстныхъ школьныхъ совѣтовъ, все преподаванія ведется на русскомъ языкѣ.

Русскіе въ Эстоніи не богаты организаціями и учрежденіями самопомощи. Старѣйшей организаціей является литературно-художественный кружокъ въ Ревелѣ, насчитывающій 25 лѣтъ существованія и не мало сдѣлавшій для сближенія русскаго и эстонскаго общества. Въ Ревелѣ имѣются мужская и женская гимназіи, содержимыя на общественныя средства. Кромѣ того въ Ревелѣ, Юрьевѣ и Нарвѣ имѣются русскія драматическія труппы, ведущія работу за свой страхъ и рискъ. Въ послѣднее время возникло Русское Кооперативное Т-во, организація котораго, вѣроятно, послужить и для будущаго, и возобновило свою дѣятельность Русское Потреб. Общество.

Издающіяся и издававшіяся въ Ревелѣ, Нарвѣ и Юрьевѣ русскія газеты и неперіодическія изданія обслуживаютъ и обслуживали исключительно эмигрантскую массу, мало удѣляя вниманія задачамъ національнаго меньшинства.

5. БѢЖЕНЦЫ.

Въ связи съ гражданской войной въ Россіи и на территоріи Эстоніи возникли формированія для борьбы съ большевиками. Первоначально они встрѣтили поддержку эстонцевъ, но въ скоромъ времени обнаружилось, что разросшаяся русская военная организація не склонна признавать и уважать правъ Эстоніи, какъ самостоятельнаго государства. Это обстоятельство повлекло за собою рядъ эксцесовъ съ обѣихъ сторонъ, крайне тяжело отразившихся на положеніи бѣлой русской арміи, руководимой Юденичемъ. Не смогло улучшить положенія и кратковременное сѣв.-зап. правительство, не пользовавшееся вліяніемъ у главнокомандующаго. Когда же отступавшая армія Юденича увлекла за собою нѣсколько десятковъ тысячъ бѣженцевъ, положеніе стало отчаяннымъ. Послѣдняя фаза тяжелой борьбы между Эстоніей и Рос-

стей; штурмъ Нарвы и общее наступленіе совѣтскихъ войскъ были вызваны, по мнѣнію эстонцевъ, дѣйствіями русской арміи, «навлекшей на себя силы противника» и мѣшавшей заключенію мира.

Бѣженцы окапались въ отчаянномъ положеніи. Весьма скоро распавшаяся армія Юденича пополнила ихъ ряды. Бѣдствіе углублялось занесенной бѣженцами ужасающей эпидеміей сыпного и возвратнаго тифа. Громадныя области страны были охвачены эпидеміей, унесшей нѣсколько десятковъ тысячъ жизней. Особенно свирѣпствовала эпидемія въ Нарвѣ и въ лагеряхъ для военноплѣнныхъ, гдѣ во многихъ случаяхъ переболѣло все населеніе. Въ этой обстановкѣ возникъ рядъ тяжелыхъ конфликтовъ, вызвавшихъ жестокая нареканія обѣихъ сторонъ другъ на друга. Мало помогъ дѣлу созданный въ Ревелѣ съѣздъ русскихъ бѣженцевъ и выдѣленный имъ комитетъ. Къ веснѣ 1920 года эпидемія ослабѣла. Часть бѣженцевъ вернулась въ Россію, часть разсосалась на лѣсныя и полевые работы, часть была увезена въ Польшу на пополненіе савинковскихъ отрядовъ. Немало помогло дѣлу національное дробленіе: латыши, украинцы, литовцы, поляки непрерывно уходили эшелонами на родину. Въ настоящее время острота положенія нѣсколько сгладилась, бѣженская масса порѣдѣла и приспособилась, правительственный санитарный и полицейскій контроль ослабленъ. Но все же положеніе бѣженцевъ въ Эстоніи должно быть признано тяжкимъ.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

Во внутренней жизни государства неизбѣжны были первое время сильныя колебанія. Конституціонныя гарантіи, провозглашенныя Учредительнымъ Собраніемъ, только въ послѣдніе мѣсяцы получили практическое осуществленіе. Въ обстановкѣ войны и передъ угрозой внутреннихъ возстаній государственный аппаратъ пріобрѣлъ военно-полицейскій характеръ.

Соціалисты, имѣвшіе абсолютное большинство въ Учред. Собраніи и въ правительствѣ, въ декабрѣ 1919 г. добровольно передали власть коалиціонному правительству либерально-буржуазнаго состава. Наряду съ органами мин. внутр. дѣлъ, дѣйствовала власть воен-

наго главнокомандованія и подчиненной ему організації «самооборони», носившей полицейскій характеръ. Печать находилась подъ предварительной цензурой вплоть до 20 апрѣля 1920 г. Но и тогда она осталась подчиненной административному произволу. Рабочія організації и професіональные союзы были сильно стѣснены и частью разогнаны. Коалиціонное правительство 27 декабря получило право издавать законы, и въ время перерыва и работъ Учред. Собранія министръ внутреннихъ дѣлъ пользовался въ своей области почти диктаторскими полномочіями. Наряду съ нормальными судами дѣйствовали суды военные и чрезвычайные. Частная и хозяйственная жизнь была регламентирована большимъ числомъ полицейскихъ постановленій. При послѣднихъ выборахъ въ парламентъ социалисты потерпѣли поражение, и нынѣшнее правительство должно быть охарактеризовано, какъ умѣренно-либеральное. Прекращеніе войны и укрѣпленіе внутренняго покоя въ странѣ, равно какъ и международное признаніе Эстоніи „de jure“ быстрыми шагами ведутъ къ устроенію жизни, согласно съ конституціей.

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

Главной задачей эстонскихъ дипломатовъ съ самаго начала существованія республики было добиться международнаго признанія Эстоніи „de jure“, на что было потрачено не мало труда и силъ. Только 26—28 января 1921 г. Лига Націй признала Эстонию сувереннымъ государствомъ. До этого Эстонія получила 7 іюля 1920 г. признаніе Финляндіи.*) Эстонія долгое время находилась подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ французовъ и англичанъ, оспаривавшихъ другъ у друга будущее господство на Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ. На ея долю выпало первой заключить миръ съ совѣтской Россіей, что едва не повлекло за собой конфликта съ «покровителями», угрожавшими даже блокадой, но въ концѣ концовъ предоставившими Эстоніи свободу дѣйствій.

Необходимость заключенія мира диктовалась всѣми наличными условіями. Страна была освобождена и

*) Лѣтомъ 1921 г. Эстонія признана также и Германіей.

объединена, и утомленная армія не желала больше воевать, не имѣя впереди ясной цѣли. Содержаніе арміи поглощало $\frac{1}{5}$ всего бюджета. Миръ, заключенный съ Россіей, оказался весьма, выгоднымъ, а по новымъ временамъ и устойчивымъ. Въ Эстоніи же, въ Юрьевѣ, ставшемъ своего рода «салонемъ» Совѣтской Россіи, былъ заключенъ миръ Россіи съ Финляндіей и ведутся переговоры между Россіей и Венгріей.

Отношенія съ ближайшими сосѣдями — Латвіей и Литвой — неоднократно осложнялись различными инцидентами. Особенной остротой отличался вопросъ о Валкѣ, пограничномъ между Латвіей и Эстоніей городѣ и жел.-дор. узлѣ со смѣшаннымъ населеніемъ. Въ января 1920 г. споръ изъ-за Валка едва не закончился вооруженнымъ столкновеніемъ, но въ концѣ концовъ былъ переданъ на разрѣшеніе комиссіи союзниковъ, раздѣлившей городъ на двѣ части: латышскую и эстонскую. Несмотря на то, что эстонцы много помогли латышамъ въ дѣлѣ освобожденія отъ большевиковъ и при нападении на Ригу Бермондта въ октябрѣ 1919 г., дружественныя отношенія между ними налаживались трудно.

Въ теченіе 1919—20 гг. состоялся рядъ конференцій Прибалтійскихъ государствъ, въ которыхъ участвовала и Польша. Подробности этихъ конференцій хранились въ тайнѣ, и цензура безпощадно зачеркивала всѣ существенныя о нихъ сообщенія. Конференціи эти не дали практическихъ результатовъ. Проектировавшийся союзъ подъ названіемъ «Діагональная Европа»; продиктованный черезъ Польшу французами, равно какъ и военный союзъ государствъ, образующихъ «поясъ», изолирующій Россію — не удались, и делегаціи разѣхались, не принявъ никакихъ рѣшеній. Въ ближайшее время должна состояться еще одна подобная конференція, но уже съ гораздо болѣе скромными задачами. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Эстонія, насколько можно судить по прежнимъ официальнымъ отчетамъ, придерживалась тактики выжиданія и осторожности.

Ревель, ставшій совѣтскимъ «окномъ въ Европу», на нѣкоторое время сдѣлался мѣстомъ сосредоточія «большихъ» политическихъ вопросовъ и мѣстомъ скопленія иностранныхъ представительствъ, журналистовъ и спекулянтовъ.

Въ настоящее время международное положеніе Эстоніи несомнѣнно благоприятно, и съ сосѣдними странами заключенъ рядъ договоровъ консульскихъ и по существеннѣйшимъ вопросамъ транспорта и организаціи таможенъ.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Экономическое положеніе Эстоніи въ переходный періодъ характеризуется, какъ существованіе въ кредитъ и за счетъ прежнихъ запасовъ, сильно пострадавшихъ за время войны и особенно оккупаціи германскими войсками. Всѣ силы были обращены на оборону государства, почти ничего не оставляя для производства, вслѣдствіе чего расходный балансъ значительно превышалъ доходы и велъ къ обезцѣненію эстонской марки.

Государственный бюджетъ Эстоніи на 1920 г. исчислялся въ суммѣ 1 800 000 000 эстонскихъ марокъ, изъ коихъ $\frac{4}{5}$ предназначались на военные нужды. Бюджетъ Ревеля на тотъ же годъ былъ исчисленъ въ 56 000 000 марокъ. Министромъ торговли Кукомъ была опубликована предположительная смѣта вывоза и ввоза на 1920 годъ. Къ вывозу предполагались на сумму въ фунтахъ стерлинговъ: ленъ — 800 000, цементъ и кирпичъ — 300 000, спиртъ — 125 000, бумага, мебель, матерія — 100 000, картофель, крахмалъ — 600 000, лѣсъ — 1 000 000; всего на сумму 3 825 000 ф. стер. Ввозъ: продукты — 770 000, машины и жидкое топливо — 620 000, сырье — 1 200 000, жел.-дор. матеріалы — 250 000, проценты за границей — 250 000; всего 3 290 000 фун. ст. Насколько этотъ балансъ оправдался, еще неизвѣстно. Большую матеріальную помощь Эстоніи оказала Англія доставкой въ кредитъ вооруженія, обмундированія и продовольствія для арміи.

Экономическая политика правительства первоначально была направлена въ сторону созданія ряда государственныхъ монополій.

Внѣшняя торговля была всецѣло въ рукахъ правительства; иностранная валюта также была изъята изъ обращенія.

Въ продовольственномъ дѣлѣ былъ установленъ рядъ ограниченій свободы торговли и введено государственное распределеніе основныхъ продуктовъ. Были

ограничены и стѣснены банковскія операціи и сдѣлки по продажѣ недвижимыхъ имуществъ. Въ 1921 г. положеніе существенно измѣнилось: значительная часть государственныхъ монополій отмѣнена; торговля внѣшняя и внутренняя, ввозъ и вывозъ объявлены свободными и регламентированы нормальными таможенными и торговыми законами.

Банковская дѣятельность и валютныя операціи освобождены отъ прежнихъ ограниченій. Эти мѣропріятія оказались возможными вслѣдствіе общаго улучшенія положенія страны: государственные доходы увеличились крупными суммами, поступающими съ транзитныхъ товаровъ, слѣдующихъ черезъ Эстонию въ Россію. Кроме того демобилизація арміи и промышленности дала значительное увеличеніе производства товаровъ для экспорта за границу.

Оздоровленіе экономическаго состоянія страны сказалось въ неуклонномъ повышеніи курса эстонской марки. Крупная промышленность Эстоніи въ значительной части перешла въ руки иностранныхъ акціонерныхъ обществъ. Суконныя фабрики Штиглица, Кренгольмская мануфактура, чугунно-литейные заводы въ Нарвѣ, крупные машиностроительные и вагонные заводы въ Ревелѣ, заводы «Двигатель», крупные целлюлезныя и бумажныя производства составляютъ основу эстонской промышленности и въ значительной мѣрѣ возстановили какъ свои организаціи, такъ и производство. Изъ продуктовъ сельскаго хозяйства Эстонія можетъ производить для вывоза картофель, молочные продукты, рыбу и лѣсъ въ сыромъ и обработанномъ видѣ. Своего хлѣба Эстонія не хватаетъ, и до войны въ нее ввозилось около 2 000 000 пудовъ хлѣбныхъ продуктовъ и столько же фуража.

Недостатокъ топлива побудилъ искать новыхъ источниковъ, въ видѣ форфа, большія площади котораго уже разрабатываются, и горючихъ сланцевъ.

Богатыя образованія сланцевъ высокаго достоинства съ выходомъ летучихъ частей до 50% залегаютъ мощнымъ пластомъ, толщиною до 7 сажень на громадномъ пространствѣ въ районѣ Іеве съ выходомъ на поверхность у м. Тюрпеселя, въ массивѣ Куккерскихъ известняковъ аллурійскихъ образованій. Поставленные опыты дали результаты, дающіе виды на будущее.

Главнѣйшее достояніе Эстоніи — ея порты: Ревельскій, Перновскій, Нарвскій, Балтійскій, Гапсальскій и др. Но значительные таможенные доходы, приносимые портами и окупавшіе почти половину расходовъ по содержанію страны, возможны были только при условіи широкаго потока товаровъ въ Россію и изъ Россіи.

Главный изъ портовъ — Ревель — достался Эстоніи далеко не въ благоустроенномъ видѣ. Производившіяся во время войны работы по сооруженію новаго порта и стоившія Россіи много милліоновъ, не только не внесли улучшеній, но замусорили и загромождили прежде существовавшее.

* * *

Эстонія настолько сильно экономически связана съ Россіей, что вопросъ о будущей федераціи этихъ государствъ не вызываетъ никакихъ сомнѣній, и выдающіяся эстонскіе дѣятели многократно высказывались за ея осуществленіе при первой возможности, тѣмъ больше, что между демократіей россійской и эстонской нѣтъ никакого препятствія для осуществленія совмѣстной федеративной дѣятельности.

ЛАТВІЯ.

Латыши съ незапамятныхъ временъ занимають области, нынѣ образовавшія Латвійскую республику. Отношенія съ другими народами начались у латышей въ XII вѣкѣ, когда къ устью Двины прибыли первые купцы изъ Любека. Они же основали въ 1201 г. въ 15 верстахъ отъ устья Двины городъ Ригу и быстро колонизировали этотъ край. Вслѣдъ за купцами потянулись миссіонеры, обратившіе латышей въ христіанство.

Исторія не сохранила памятниковъ борьбы древнихъ латышей за независимость. Возможно, что завоеваніе происходило медленно, но неуклонно и не встрѣчая организованнаго отпора. Этому обстоятельству въ значительной мѣрѣ должно было содѣйствовать то, что латыши были разъединены подѣ различными вліяніями: часть была подѣ Литвой, часть подѣ Пруссамы, а часть подѣ Польшей. Проникшіе въ страну германскіе крестоносцы, въ послѣдствіи объединившіе подѣ свою властью всю Прибалтику, составили классъ крупныхъ землевладѣльцевъ-бароновъ, которымъ все мѣстное населеніе было подчинено на основѣ неограниченнаго крѣпостнаго права.

Жизнь латышей подѣ игомъ завоевателей протекала внѣ замѣтнаго ихъ участія въ судьбахъ края. Одно время значительная часть Латвіи входила въ составъ Герцогства Курляндскаго, оставившаго глубокій слѣдъ въ исторіи Россіи. Бароны воевали, основывали города, заключали союзы и договоры, а распыленная масса латышей неизмѣнно оставалась на одномъ и томъ же уровнѣ крѣпостнаго, безправнаго и безсильнаго крестьянства.

Естественныя попытки латышей — сбросить гнетъ завоевателей, разбивались объ ихъ сильную организацію и находили себѣ нѣкоторую поддержку только въ періодъ шведскаго владычества въ Прибалтикѣ, пытавшася, какъ и въ другихъ мѣстахъ, облегчить положеніе крѣпостныхъ и ограничить власть и самоуправство помѣщиковъ. Эти попытки, не принеся существенной пользы латышамъ, отразились губительно на владычествѣ шведовъ: феодалы-помѣщики, напуганные либерализмомъ, при первой возможности предпочли перейти подъ покровительство другой силы. Побѣды Петра подъ Полтавой и паденіе Карла XII были сигналомъ, по которому прибалтійскіе помѣщики протянули руку новому завоевателю и содѣйствовали окончательному присоединенію Прибалтики къ Россіи.

Петръ и его преемники отмѣнили всѣ вольности, введенныя Швеціей, и въ полной мѣрѣ возстановили феодальныя привилегіи, изъ коихъ многія сохранились до самой революціи.

Наростающая непрерывно напряженность отношеній между помѣщиками и крестьянами въ концѣ концовъ побудила первыхъ искать способа смягченія неизбежныхъ столкновеній, и въ 1820 г. послѣдовало формальное освобожденіе крестьянъ, безъ земли и какихъ бы то ни было экономическихъ возможностей дальнѣйшаго существованія. Только черезъ 50 лѣтъ земельный вопросъ былъ нѣсколько урегулированъ такимъ образомъ, что за помѣщиками-баронами осталось больше половины всѣхъ угодій, другая же часть оказалась выкупленной меньшинствомъ латвійскаго крестьянства, образовавшаго группу сравнительно крупныхъ землевладѣльцевъ. Наряду съ этимъ, совершенно безъ земли осталась масса, численностью свыше милліона человекъ. Они образовали характерный для Латвіи слой сельскихъ батраковъ и наполнили ряды промышленнаго пролетаріата въ новой, развивавшейся промышленности Прибалтики.

НАСЕЛЕНІЕ, ЯЗЫКЪ И РЕЛИГІЯ.

Латыши принадлежатъ къ индо-европейской семьѣ народовъ и сохранили въ чистомъ видѣ свою расу и языкъ, который изъ современныхъ культурныхъ языковъ ближе всѣхъ къ пра-индоевропейскому. Стоя-

кость латышей, въ этомъ отношеніи, удивительна, особенно если принять во вниманіе, что за послѣднее тысячелѣтіе они почти непрерывно находились подъ давленіемъ сильныхъ культуръ-завоевателей; ближайшіе ихъ сосѣди и сородичи — древніе пруссы — совершенно утратили въ той же обстановкѣ всѣ свои національныя черты.

Латыши по-преимуществу свѣтловолосы и голубоглазы, средняго роста. Они отличаются въ массѣ сильнымъ и красивымъ тѣлосложеніемъ, выносливостью и настойчивостью. Приписываемая латышамъ угрюмость и даже злобность характера опровергается фактомъ ихъ способности къ широкимъ общественнымъ организаціямъ; возможно, однако, что тяжкія условія жизни въ теченіе столѣтій, горькая доля и борьба за существованіе наложили временный отпечатокъ замкнутости, особенно на бѣднѣйшіе слои націи. При новыхъ условіяхъ существованія, латыши во всей массѣ пріобрѣтутъ присущія всѣмъ культурнымъ народамъ радушіе и привѣтливость, залогомъ чего служить какъ древняя, такъ и новѣйшая ихъ литература, проникнутая общечеловѣческими вѣчными идеями демократизма и гуманности.

Современный латышскій языкъ раздѣляется на два діалекта: собственно латышскій и латгалльскій — въ 3 уѣздахъ Витебской губ., гдѣ онъ подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ подъ давленіемъ польскаго языка. И тотъ, и другой діалекты развились и достигли высокаго культурнаго уровня подъ влияніемъ литературы, возникшей за послѣднее столѣтіе.

Завоеватели привили латышамъ свои религіозныя учрежденія. Собственно латыши за немногими исключеніями — протестанты; латгалльцы — католики. Сообразно съ этимъ, въ собственно Латвіи употребляется готическій шрифтъ, въ Латгалліи — латинскій. Первоначально богослуженіе въ Латгалліи совершалось на мѣстномъ языкѣ, но постепенно католическое духовенство возвратилось къ служенію на польскомъ и латинскомъ языкахъ. Сильнымъ ударомъ развитію латышскаго языка въ Латгалліи было запрещеніе въ 1863 г. печатать книги латинскимъ шрифтомъ. Только съ 1905 г. въ этомъ направленіи открылись новыя возможности.

Во второй половинѣ 19-го вѣка значительная группа латышей приняла православіе подѣ вліяніемъ, какъ можно предполагать, экономическихъ посуловъ правительственныхъ агентовъ.

НАЧАЛО КУЛЬТУРНАГО БЫТІЯ.

Несмотря на тяжкія условія существованія, латыши многое усвоили отъ культуры завоевателей и поголовно грамотны. Это, въ связи съ пріобрѣтенными техническими навыками, сообщило имъ значительную стойкость въ борьбѣ съ неблагоприятными обстоятельствами.

Отличительной чертой характера латышскаго народа является настойчивость въ достиженіи поставленныхъ цѣлей и рѣдкое трудолюбіе. Эти два качества дали возможность латышамъ шагъ за шагомъ отвоевать частицу своего былого достоянія, захваченнаго чужеземцами, и изъ положенія совершенно безправной и мало культурной массы перейти къ конкуренціи съ высоко культурными элементами прибалтійскаго дворянства. Искры національнаго самосознанія тлѣли, вопреки всѣмъ репрессіямъ, въ глубинѣ народнаго сознанія. Первыми борцами за возрожденіе латышей были тѣ немногіе счастливицы, которымъ удалось вырваться изъ крѣпостнаго состоянія, устроиться въ городахъ и образовать латышскую интеллигенцію и буржуазію. До этого, еще въ 1796 г., балтійскій нѣмецъ Габріель Меркель издалъ по-нѣмецки книгу «Латыши», которая была переведена на французскій и датскій языки. Эта книга были откровеніемъ для Европы. Меркель второй разъ открылъ Латвію. Съ большой горячностью и любовью онъ освѣтилъ въ этой книгѣ тяжелое положеніе маленькаго, но своеобразнаго и подающаго надежды народа. По его почину начались изысканія въ области древней латышской культуры, изученіе и конститутуированіе языка и собраніе памятниковъ литературы. Одинъ изъ такихъ трудовъ изданъ Россійской Академіей Наукъ и заключаетъ въ себѣ свыше 35 000 легендъ и пѣсенъ, плодовъ національнаго латышскаго творчества.

Древняя латышская литература близка ко всѣмъ индо-европейскимъ литературамъ, и древній богъ

латышей Перкунъ близокъ по образу къ славянскому Перуну и древне-индусскому Подшанайя.

Латышская интеллигенція въ теченіе долгихъ лѣтъ направляла свои силы на развитіе народнаго образованія, улучшеніе сельско-хозяйственной культуры и на улучшеніе и очищеніе роднаго языка. Несмотря на полную аполитичность этихъ работъ, онѣ подвергались постояннымъ гоненіямъ какъ съ стороны феодаловъ, такъ и русскихъ властей, на все смотрѣвшихъ глазами мѣстныхъ бароновъ.

Положеніе латышской интеллигенціи было весьма трудно; въ своемъ отечествѣ она почти не могла найти приложенія своему труду. Не только государственныя должности, но и всѣ свободныя профессіи были въ рукахъ мѣстнаго дворянства, ревниво охранявшаго свои интересы. Поэтому значительная часть латышскихъ интеллигентовъ эмигрировала во внутреннія губерніи Россіи, а оставшіеся въ Латвіи или ушли въ кооперацію и народное образованіе, или въ значительной мѣрѣ приспособились къ требованіямъ господствующей среды.

Это обстоятельство неблагоприятно отразилось на общемъ развитіи націи: значительная часть сельскаго и городского пролетаріата осталась безъ руководителей, особенно послѣ возстаній 1905 г. и послѣдовавшихъ кровавыхъ усмиреній, при которыхъ она не нашла поддержки среди окрѣпшей городской буржуазіи. Возможно, что этотъ внутренній расколъ и былъ одной изъ причинъ тяжелой междоусобицы послѣднихъ лѣтъ.

Въ 1868 г. былъ открытъ въ Ригѣ первый латышскій театр, и въ 1873 г. состоялся пѣвческій національный праздникъ, повторявшійся еще два раза въ 1880 и 1888 гг. Эти празднества привлекли огромное число участниковъ и состояли изъ 111 хоровъ съ 2618 активными участниками. 1868 г. былъ годомъ зарожденія латышской журналистики и изящной литературы. Реакція, послѣдовавшая съ 1878 г., сильно затормозила ростъ латышской самодѣятельности, но несмотря на это латыши неизмѣнно завоевывали равноправное положеніе и проникли въ органы мѣстныхъ самоуправленій; передъ войной въ Латвіи насчитывалось 2223 общества и союза для содѣяствія народному

образованію, сельскому хозяйству, кредитнымъ и кооперативнымъ учреждениямъ.

Въ разныхъ городахъ Латвіи и заграницей выходило 59 періодическихъ изданій на латышскомъ языкѣ. Число неперіодическихъ латышскихъ изданій характеризуется тѣмъ, что по даннымъ 1912 года издавалось въ среднемъ по 138 книгъ на каждыя 100 жителей.

ТЕРРИТОРІЯ И НАСЕЛЕНІЕ.

Современная Латвія занимаетъ территорію бывшей Курляндской губ. — Рижскій, Валкскій, Венденскій, Вольмарскій уѣзды Лифляндской губ. и Латгалію (б. Польскіе Инфлянты), Люцинскій, Рѣжицкій и Двинскій уѣзды Витебской губ., — общей площадью въ 75 000 кв. километровъ, съ морской границей протяженіемъ въ 519 километровъ.

За немногими исключеніями латыши составляютъ повсемѣстно подавляющее большинство населенія не только сельскихъ мѣстностей, но и городовъ. Всего въ среднемъ въ Латвіи обитало 2 552 000 латышей, составляющихъ около 70 % всей массы смѣшаннаго населенія, состоящаго изъ русскихъ — около 10 %, нѣмцевъ — 7 %, евреевъ — 6 % и незначительныхъ группъ поляковъ, литовцевъ, эстовъ и шведовъ.

Столица Латвіи — Рига — лежитъ близъ устья рѣки Двины и въ прошлые времена являлась однимъ изъ значительнѣйшихъ портовъ и торгово-промышленныхъ центровъ Россіи. Населеніе Риги достигало передъ войной 500 000 человекъ. Въ ней были сосредоточены крупныя фабрики и заводы, и быстрый промышленный ростъ города въ значительной мѣрѣ замаскировалъ своеобразныя черты средневѣковья.

Рига всегда была столицей Курляндіи и господствовала надъ всей Прибалтикой. Сообразно съ этимъ, изъ всѣхъ городовъ Прибалтики она носитъ наименѣ провинціальныя черты, а ея прошлое значеніе, какъ цитадели прибалтійскихъ бароновъ, повело къ тому, что Рига благоустроена, красиво застроена и производитъ впечатлѣніе вполнѣ европейскаго города съ трамваями, электрическимъ освѣщеніемъ, красивыми парками и бульварами. Міровая война и, въ особенности мѣсячная борьба съ Бермондтомъ, нанесли Ригѣ тяжелыя раны. Населеніе города, вслѣдствіе общаго

обезлюденія Латвіи, сильно эвакуированной во время войны, упало приблизительно до 250 000 человекъ, изъ которыхъ 65 % составляютъ латыши.

Рига является центромъ всей культурной жизни Латвіи: здѣсь находятся университетъ, музеи, театры и государственныя учрежденія.

МИРОВАЯ ВОЙНА.

Съ 1915 г. западная часть Латвіи оказалась театромъ военныхъ дѣйствій. Ея промышленности и всему ходу жизни были нанесены жесточайшіе удары. Эвакуація фабрикъ и заводовъ остановила всю жизнь страны и выбросила во внутреннія губерніи Россіи десятки тысячъ бѣженцевъ. Латыши принимали самое дѣятельное участіе въ защитѣ своей страны отъ германцевъ, несшихъ имъ новыя цѣли рабства въ лицѣ прибалтійскихъ бароновъ, на борьбу съ которыми было до этого затрачено столько силъ. Національная идея, не имѣвшая ни малѣйшей возможности проявиться въ чемъ-либо, воодушевила латышскую молодежь, составившую добровольческія національныя стрѣлковыя части, доблестно защищавшія Рижскій фронтъ. Разложеніе русской арміи оставило оборону Риги на силу однихъ латышей. Послѣ геройскаго сопротивленія горсти храбрецовъ Рига въ 1917 году пала, и завоеваніе Латвіи германцами, за исключеніемъ небольшой ея восточной части, было закончено.

Россійская революція принесла Латвіи только нѣкоторыя деклараціи, безъ возможности ихъ практическаго осуществленія во фронтальной полосѣ подъ грохотъ пушекъ. Исходя изъ общаго принципа самоопредѣленія народовъ, Временное Россійское Правительство утвердило рижскимъ губернскимъ комиссаромъ латыша с.-д. Предкальна и не препятствовало созданію мѣстной національной администраціи. Но между Латышскимъ Національнымъ Совѣтомъ въ Петроградѣ и Временнымъ Правительствомъ не было достигнуто необходимаго единства взглядовъ на размѣры и широту будущей автономіи Латвіи и ея границы.

Главный споръ вызывалъ вопросъ о присоединеніи къ Латвіи Латгаліи, которую Времен. Правительство

по соображеніямъ «высшей политики» полагало необходимымъ оставить за Польшей.

Тѣмъ временемъ Рига пала, октябрьскій переворотъ ликвидировалъ Времен. Правительство, и латыши оказались предоставленными собственной судьбѣ и завоевателямъ нѣмцамъ, оккупировавшимъ всю Прибалтику.

Германская оккупация преслѣдовала серьезные и длительныя цѣли. Она ставила своей задачей подготовку аннексии Прибалтики, подъ общимъ именемъ Герцогства Курляндскаго. Нѣмцамъ въ этомъ энергично содѣйствовали бароны-помѣщики и кучка русскихъ реакціонеровъ. Въ Ригѣ и Митавѣ были созданы особые органы управленія, «ландраты», призванные практически подготовить эту задачу подъ видомъ волеизъявленія народа. Но здѣсь они натолкнулись на молчаливое, но непоколебимое сопротивление латышскаго народа.

Идея созданія національнаго государства, нашедшая свое первое выраженіе въ народномъ гимнѣ: «Боже, благослови Латвію», написанномъ композиторомъ Бауманомъ въ 1875 г., стала господствующей среди огромнаго большинства латышей.

Какъ при царскомъ режимѣ, такъ и при нѣмцахъ самое слово «Латвія» — синонимъ государственной идеи — было подъ строгимъ запертомъ и не могло произноситься ни въ рѣчахъ, ни въ статьяхъ, ни даже въ научныхъ произведеніяхъ.

Вождямъ латышскаго народа пришлось прибѣгнуть къ тайной организаци. Былъ образованъ союзъ изъ дѣятелей Национальнаго Совѣта Латвіи и блока политическихъ партій, который велъ всю опасную подпольную работу національной пропаганды и борьбы съ нѣмцами.

Въ ноябрѣ 1918 г., черезъ 9 дней послѣ германской революціи, когда владычество юнкерства въ Ригѣ явно поколебалось и растерявшіяся власти временно ослабили полицейскій военный гнетъ, Латышскій Национальный Совѣтъ, выйдя изъ подполья, въ торжественной деклараціи провозгласилъ Латвію независимой демократической республикой и выдѣлилъ первое латвійское правительство во главѣ съ Ульманисомъ. На другой же день начались репрессіи военнаго губернатора Риги, и національная работа независимой

Латвіи смогла развиваться только въ Либавѣ и ея районѣ, гдѣ вновь создавшійся демократическій союзъ нѣмецкихъ матросовъ отнесся къ этой дѣятельности съ дружелюбнымъ нейтралитетомъ. Но въ другихъ частяхъ страны германскіе солдатскіе совѣты, смѣнившіе прежнія оккупационныя власти, по-прежнему продолжали политику стѣсненія національнаго движенія латышскаго народа. Главная трудность положенія заключалась въ томъ, что уходившія изъ Латвіи германскія оккупационныя войска, оставляя страну обнаженной для нападенія большевиковъ, всѣми силами препятствовали созданію національной латышской арміи и объявленію мобилизаціи.

Отдѣльныя группы добровольцевъ латышскихъ стрѣлковъ не могли удержать потока совѣтскихъ войскъ и отступили къ Либавѣ, ставшей временной резиденціей латвійскаго правительства.

Эвакуація германцевъ изъ Латвіи и Курляндіи подъ различными предлогами затягивалась, и латвійскому правительству пришлось вести борьбу на два фронта: большевистскій и нѣмецкій. Правительство Латвіи взывало о помощи ко всему цивилизованному міру. Въ самую критическую минуту, когда положеніе казалось безвыходнымъ, оно было еще ухудшено переворотомъ справа. Группа германскихъ и русскихъ реакціонеровъ произвела въ Либавѣ государственный переворотъ и 16 апрѣля 1919 г. свергла правительство Ульманиса и образовала анонимный «комитетъ безопасности» во главѣ съ реакціоннымъ пасторомъ Н ѣ д р о й. Заговорщики недолго удержали государственную власть. 12 мая въ засѣданіи либавской городской думы имъ былъ данъ рѣшительный бой; Ульманисъ возвратился подъ защиту націи съ парохода «Саратовъ», гдѣ онъ и нѣкоторые члены правительства укрывались отъ преслѣдованій реакціонеровъ. Союзники оказали дѣятельную помощь вооруженіемъ и снаряженіемъ арміи, и латышскія части перешли на всемъ фронтѣ въ наступленіе. 22 мая латышскіе батальоны, подъ командованіемъ генерала Баллодиса, съ боемъ заняли Ригу, и началось непрерывное освобожденіе страны при дѣятельной помощи посланныхъ Эстоніей войскъ. Начавшаяся работа по возрожденію нормальной культурной жизни націи была прервана внезапнымъ нападеніемъ на Латвію

германско-русскихъ отрядовъ подъ главенствомъ Авалова-Бермондта и при участіи генерала фонъ-деръ-Гольца.

Въ сентябрѣ 1919 г. бермондтовцы вплотную подступили къ Ригѣ и подвергли ее длительной бомбардировкѣ, отъ которой тяжело пострадали значительныя части города и, главнымъ образомъ, мирное населеніе. Бермондтъ примѣнилъ при штурмѣ Риги удушливые газы и зажигательные снаряды. Борьба подъ Ригой длилась цѣлый мѣсяць. Только въ концѣ октября латышамъ при дѣятельной помощи эстонцевъ и огня союзной эскадры, стоявшей въ Рижскомъ порту, удалось отбросить противника, а черезъ нѣсколько дней и совершенно вытѣснить его съ латвійской территоріи.

Разгромленныя войска Бермондта были приняты Германіей подъ свое покровительство, вслѣдствіе чего между Латвіей и Германіей наступило состояніе войны.

3-го января 1920 г. началось наступленіе латышскихъ войскъ на латгалльскомъ фронтѣ, и послѣдняя область, занятая большевиками, была освобождена.

Только съ этого времени явилась возможность приступить къ созданію законмѣрно организованной государственности.

КОНСТИТУИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА.

Выборы въ Латвійское Учредительное Собраніе состоялись 17 и 18 апрѣля 1920 г., для чего страна была раздѣлена на пять округовъ, избравшихъ въ общей сложности 150 депутатовъ. Избирательнымъ активнымъ и пассивнымъ иравомъ пользовались всѣ граждане безъ различія пола, достигшіе 21 года, а состоявшіе на службѣ въ войскахъ — достигшіе 18 лѣтъ отъ роду. Выборы прошли съ большимъ воодушевленіемъ: въ нихъ приняло участіе отъ 80—90% всѣхъ правоспособныхъ гражданъ. Политическія группировки характеризуются слѣдующими цифрами. Соціалистическая группа, включающая всѣ оттѣнки соц.-демократовъ, получила 57 мѣстъ, центр (крестьянскій союзъ) — 41 мѣсто, несоціалистическія партіи — 35 и отдѣльныя мелкія группировки — 17. По національностямъ депутаты распредѣлились слѣдующимъ образомъ: латышей — 132 (88%), нѣмцевъ — 6

(4 %), евреевъ 8 (5,33 %), русскихъ 4 (2,67 %). Для характеристики высокаго уровня образования латышей интересны слѣдующія данныя: 57,2% депутатовъ получили высшее образование, 25,4% — среднее и 17,4% низшее. Изъ 150 депутатовъ 47 владѣли недвижимыми имуществами.

1-го мая 1920 года состоялось торжественное открытіе Учредительнаго Собранія, принявшаго всю полноту государственной власти, а 1-го іюня была провозглашена декларация, являющаяся до сихъ поръ дѣйствующей въ Латвіи конституціей.

Согласно этой конституціи, Учредительное Собраніе является верховнымъ выразителемъ воли латышскаго народа; оно разрабатываетъ аграрную реформу, издаетъ законы, объявляетъ войну и миръ и заключаетъ союзы и договоры съ другими государствами. Предсѣдатель Учредит. Собранія представляетъ государство въ международныхъ сношеніяхъ и выполняетъ нормальныя функции президента республики. Онъ же поручаетъ избранному имъ лицу составленіе кабинета и назначаетъ всѣхъ главныхъ чиновъ министерства, а также и верховное командованіе арміей. Министры отвѣтственны предъ Учредит. Собраніемъ. Конституціей гарантированы гражданскія свободы въ обычномъ ихъ объемѣ и защищаются спеціальными для каждаго случая законодательными актами. Въ настоящее время труды Учредит. Собранія далеко еще не закончены, и возможность перехода къ нормальному парламентскому режиму, съ твердо установленной конституціей, намѣчается не раньше осени 1921 г.

Исключительныя трудности представляеть разрѣшеніе аграрнаго вопроса, въ виду столкновенія интересовъ вліятельныхъ и могущественныхъ группъ населенія.

Съ одной стороны, безземельная масса требуетъ раздробленія и развертки земельныхъ угодій, съ другой — не менѣе сильныя группы крестьянъ-собственниковъ (хозяйственные мужики) крѣпко отстаиваютъ неприкосновенность своихъ владѣній. Регулированіе этого вопроса за счетъ огромнаго земельного фонда, находящагося въ управленіи государства, — земель бывшихъ властителей края, прибалтійскихъ нѣмцевъ и помѣщиковъ-поляковъ, въ Латвіи также оказывается нелегкимъ дѣломъ, затрагивая сложные междуна-

ные вопросы и требуя особой осторожности и осмотрительности.

Несомненно, что это, казалось бы, угрожающее катастрофой положение на самомъ дѣлѣ является основой, укрѣпляющей положеніе республики, такъ какъ въ немъ формируются новыя социальныя взаимоотношенія и вырабатывается характерный для земледѣльческихъ странъ правящій слой устойчивой средней крестьянской буржуазіи, такъ какъ значеніе городской буржуазіи и пролетаріата, съ паденіемъ промышленности, разрушенной войной и революціей, чрезвычайно ослаблено.

СТРОИТЕЛЬСТВО ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ.

1. ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ.

Латвійская армія формируется на основаніи всеобщей воинской повинности. Ея первыя формированія, въ видѣ національныхъ частей, выдѣлились еще до революціи и заслужили громкую славу своею стойкостью при оборонѣ Риги въ 1915—17 гг. Потери, понесенныя добровольцами латышскими стрѣлками при борьбѣ на рижскомъ фронтѣ, превосходили 32 000 человекъ. Всего въ русской арміи во время войны съ Германіей числилось на службѣ 182 000 латышей, изъ коихъ многіе занимали командныя должности и получили высшее военное образованіе.

Послѣ февральской революціи, на оставшейся свободной отъ германской оккупации части Латвіи стали накапливаться національные латышскіе полки, выносившіе на себѣ всю тяжесть ударовъ германскаго оружія и боровшіеся за освобожденіе отечества.

Эвакуация нѣмцевъ изъ Латвіи и октябрьскій переворотъ расколили латвійскую армію на двѣ неравныя и вступившія въ междоусобную войну части. Меньшинство ея явилось вѣрнымъ орудіемъ въ рукахъ большевиковъ и образовало отряды латышскихъ стрѣлковъ, несшихъ въ Россіи службу жандармеріи совѣтскаго правительства и оставившихъ по себѣ кровавую и тяжелую память; большинство съ оружіемъ въ рукахъ боролось на двухъ фронтахъ — русскомъ и германскомъ — за освобожденіе своей страны. Въ

этой борьбѣ, какъ и въ міровой войнѣ, латыши показали необычайное упорство, стойкость и мужество и обнаружили высоко развитую способность къ военной организаціи.

Въ обстановкѣ непрерывной семилѣтней войны, латвійская армія получила вполне законченную администрацію и боевую спайку. Демократическая и однородная по своему существу и строю, она, наряду съ широкой личной свободой каждаго воина, соединяетъ неуклонное примѣненіе желѣзной боевой дисциплины. Этому въ значительной мѣрѣ содѣйствуетъ, наряду съ высокимъ образовательнымъ уровнемъ солдатъ, качество команднаго состава арміи, крестьянскаго по происхожденію и свободнаго отъ кастовыхъ предразсудковъ. Въ военной обстановкѣ не было мѣста и для развитія внѣшнихъ отличій. Форма одежды, почти одинаковая у солдатъ и офицеровъ, очень скромна и разнится лишь въ предѣлахъ, требуемыхъ необходимостью и техническими условіями.

Въ Учред. Собраніе вошло 8 представителей арміи. Во главѣ латышской арміи, со дня ея возникновенія, стоитъ генераль Баллодисъ, б. полковникъ русской арміи, опытный военачальникъ и организаторъ, чуждый, какъ показалъ опытъ переходнаго времени, политическаго авантюризма. Большинство офицеровъ латышской арміи получило военное образованіе въ Россіи. Съ первыхъ мѣсяцевъ независимаго существованія Латвіи, ея военные руководители учредили въ Ригѣ первоначально офицерскую школу военнаго времени, нынѣ преобразованную въ правильно работающее учебное учрежденіе и являющую началомъ будущей національной военной высшей школы.

2. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Задача возстановленія народнаго образованія Латвіи облегчается высокимъ культурнымъ уровнемъ поголовно грамотнаго населенія, привыкшаго цѣнить свою школу; этой же причиной, съ другой стороны, задача и усложняется, такъ какъ обслуживаніе большого числа учебныхъ заведеній и поддержаніе ихъ на достойномъ уровнѣ требуетъ чрезвычайнаго напряженія силъ всей латышской интеллигенціи. До войны въ среднихъ школахъ Латвіи обучалось 29 000 чело-

вѣкъ, а въ россійскихъ университетахъ свыше 2000 студентовъ. Путемъ настойчивой борьбы начальная школа Латвіи еще до войны была фактически завоевана передовыми слоями латышской интеллигенціи. Въ настоящее время школьная сѣть почти полностью возстановлена, и за послѣдніе 1½ года состоялись два сѣзда учителей, произведшихъ большую организаціонную работу.

Управление школами основано на принципѣ широкой мѣстной автономіи съ участіемъ родительскихъ организацій и органовъ мѣстнаго самоуправления. Наряду съ латышскими школами равноправно существуютъ и немногія русскія школы. Избраніе языка преподаванія зависитъ отъ школьныхъ совѣтовъ, равно какъ и разрѣшеніе вопроса о преподаваніи религиозныхъ предметовъ.

Осенью 1919 г. возобновилъ свою дѣятельность Рижскій Политехнический Институтъ, жестоко пострадавшій отъ войны и эвакуаціи. Завѣтная мечта латышей имѣть свой университетъ получила, наконецъ, осуществленіе. Въ настоящее время къ шести прежнимъ факультетамъ политехникума присоединено пять вновь открытыхъ, гуманитарныхъ факультетовъ, и учрежденіе переименовано въ Латвійскій Университетъ. Новое учено-учебное заведеніе объединило въ своихъ стѣнахъ около 3000 студентовъ и 153 профессоровъ, преподавателей, доцентовъ и т. д., изъ коихъ 137 — латыши. Преподаваніе ведется на латышскомъ, нѣмецкомъ, русскомъ и, въ послѣднее время, французскомъ языкахъ. Въ составъ профессоры университета вошли многочисленные латышскіе ученые, разбросанные прежде по русскимъ и иностраннымъ университетамъ и среди нихъ знаменитый профессоръ Харьковскаго университета проф. Эндзелинъ, ректоръ Фельдбергъ и рядъ другихъ ученыхъ. Несомнѣнно, что Рижскому университету предстоитъ сыграть выдающуюся роль руководителя культурной и научной жизни народовъ Прибалтики.

Кромѣ того не малое число молодыхъ людей получаетъ специальное и художественное образованіе за границей на стипендіи, учрежденныя для этого минист. народ. просвѣщенія. Рижскій университетъ

обслуживаетъ студентовъ, одновременно несущихъ разнообразныя обязанности; въ огромной работѣ по устроению новой жизни каждый культурный работникъ на счету. Сообразно съ этимъ лекціи читаются раннимъ утромъ до открытія учреждений и вечеромъ зачастую до поздней ночи. Эта система повела къ тому, что Латвія въ настоящее время уже располагаетъ значительнымъ числомъ интеллигентныхъ и преданныхъ дѣлу государственныхъ служащихъ.

Въ области развитія національнаго искусства сдѣланы большіе успѣхи. Латыши богато одарены музыкальными способностями; въ связи съ этимъ быстро развиваетъ свою дѣятельность Рижская Консерваторія, имѣется два постоянныхъ оперныхъ театра; латышскій и нѣмецкій, національная драма и др.

Живопись и ваяніе нашли себѣ пріютъ и возможности дальнѣйшаго развитія въ архитектурно-художественномъ факультетѣ университета.

Литература и журналистика продолжаютъ развиваться въ направленіи, намѣтившемся еще до освобожденія Латвіи. Признаннымъ главою современной латышской художественной литературы является поэтъ Райнесъ. имя котораго извѣстно и въ Европѣ.

3. ЦЕРКОВЬ.

Отдѣленіе церкви отъ государства еще не получило осуществленія въ формѣ государственнаго акта. Практически установлена свобода вѣры и невѣрія, и для совершенія актовъ, регистрирующихъ гражданское состояніе, учреждены спеціальныя органы административнаго управленія. Какъ указано выше, значительное большинство латышей протестанты, летгалльцы — католики. Культы осуществляются совершенно свободно. Характерно, что изъ членовъ Учредит. Собранія 84 — лютеранъ, 25 — католиковъ, 5 — православныхъ, 6 — евреевъ и 26 — внѣ религіи.

Представляетъ особый интересъ положеніе православной церкви, потерявшей вслѣдствіе революціи руководительство. Патріарха Россійскаго. Православное духовенство въ Латвіи высказалось за образованіе автокефальной латвійской церкви, но еще не разрѣшило

вопроса о томъ, которому изъ патриарховъ подчиниться: Россійскому или Константинопольскому.

4. НАЦИОНАЛЬНЫЯ МЕНЬШИНСТВА.

Въ составъ латвійскаго государства у пограничной полосы входятъ небольшія области, населенныя эстонцами, поляками и литовцами, но значительныя сравнительно группы національныхъ меньшинствъ образуютъ русскіе, нѣмцы и евреи, пользующіеся правами національной культурной автономіи.

Русскіе въ Латвіи составляли до войны около 10 % населенія. Военный разгромъ рѣзко уменьшилъ это число, такъ какъ съ волною бѣженцевъ ушло большое число русскихъ изъ городовъ. Только постепенно оно пополняется возвращающимся изъ Россіи оплантами. Русскіе крестьяне были искусственно внѣдряемы въ Прибалтику съ цѣлью руссификаціи края, что, однако, успѣха не имѣло. Главный же контингентъ составляютъ мелкая городская буржуазія и ремесленники.

Прочныхъ и дѣйствительныхъ организацій у русскаго національнаго меньшинства не имѣется, и задачу представительствованія ихъ интересовъ осуществляютъ 4 депутата въ Учред. Собраніи. Въ Ригѣ и другихъ городахъ сохранилось нѣсколько русскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, имѣется русская временная драматическая труппа и незначительныя кооперативныя организаціи. Большую объединяющую культурную работу несутъ русскіе учителя начальныхъ школъ, объединенные въ профессионально-національный союзъ.

Руссофобіи въ отношеніи къ этой группѣ населенія, а также къ русскимъ организаціямъ не наблюдается. Многіе русскіе ученые, лица «вободныхъ профессій и др. нашли приложеніе своему труду и познаніямъ въ учрежденіяхъ Латвійской республики. Русскій языкъ распространенъ въ городахъ и мало въ сельскихъ мѣстностяхъ. Почти всѣ обитатели Латвіи хорошо говорятъ по-русски.

Нѣмцы составляютъ около 7 % всего населенія и близки къ латышамъ какъ по культурному уровню, такъ и по религіи. Не только образованные латыши, но и

латышскіе крестьяне въ большинствѣ умѣютъ говорить по-нѣмецки. Нѣмцы составляютъ хорошо организованную національную группу, обладающую рядомъ общественныхъ учреждений, школъ и культурно-просвѣтительныхъ организацій. Одна изъ старѣйшихъ въ Латвіи и образцово поставленныхъ газетъ выходитъ въ Ригѣ на нѣмецкомъ языкѣ.

Отношенія между латышами и балтійскими нѣмцами развиваются вполне нормально и благожелательно, такъ какъ нѣмцы, оставшіеся въ Латвіи послѣ германской революціи, лойяльны и не принадлежатъ къ группамъ прежнихъ угнетателей латышскаго народа. Небольшое число прямыхъ потомковъ феодаловъ-бароновъ, поддерживавшихъ всегда худшія проявленія русской реакціи и пытавшихся во время оккупаціи Прибалтики передать ее подъ власть германскихъ императоровъ, эмигрировало изъ страны и до сихъ поръ не получило возможности вернуться обратно.

Евреи составляютъ около 6 %, главнымъ образомъ, городского населенія. Они образуютъ нормально организованную еврейскую общину съ хорошо развитымъ аппаратомъ взаимопомощи и благотворительности, имѣютъ свои учебныя заведенія и другія національно-культурныя учрежденія. Антисемитизмъ въ Латвіи, въ видѣ отдѣльныхъ погромныхъ вспышекъ, энергично подавляемыхъ, даетъ себя знать. Онъ нѣсколько больше выраженъ въ округахъ съ католическимъ населеніемъ, — однако не представляетъ явленія, характернаго для латышей и ихъ правительства, и является, вѣроятно, лишь временнымъ слѣдствіемъ ненормальностей переходной эпохи.

5. БѢЖЕНЦЫ.

Такое распространенное бѣдствіе, какъ наплывъ бѣженцевъ, почти не имѣетъ значенія въ Латвіи, — она сама почти семь лѣтъ была театромъ войны и жестокаго террора временъ большевистской оккупаціи, сильно разрядившихъ ея населеніе. Небольшая группа русскихъ бѣженцевъ — эмигрантовъ въ Ригѣ, Либавѣ и др. городахъ — принадлежитъ преимущественно къ материально обезпеченнымъ слоямъ населенія и въ массѣ настроена весьма умѣренно. Сущестующія бѣженскія

организациі и три эмигрантскихъ газеты на русскомъ языкѣ — 2 въ Ригѣ и 1 въ Либавѣ — не представляють ничего значительнаго.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА.

Осуществленіе конституціонныхъ гарантій, провозглашенныхъ Учред. Собраніемъ и до него Національнымъ Совѣтомъ, только что начинается получать практическое осуществленіе. Съ заключеніемъ мирныхъ договоровъ съ Россіей и Германіей Латвія получила возможность вступить въ полосу практическаго демократизма. Въ настоящее время отмѣнены стѣсненія печати, восстановлены неприкосновенность личности и жилища, облегчена продовольственная и промышленная регламентациія. Главнокомандованіе сохранило свои права только въ чисто военныхъ вопросахъ и въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи (пограничная полоса). Также отмѣнены чрезвычайные суды, и въ полной мѣрѣ развернули свою дѣятельность судебныя учрежденія, дѣйствующія на основѣ и въ духѣ русскихъ Судебныхъ Уставовъ.

Соціалъ-демократы, имѣющіе относительное большинство въ Учред. Собраніи, не пріобрѣли рѣшающаго голоса въ дѣлѣ верховнаго управленія республикой и не давали своихъ членовъ въ составъ правительства. Всѣ правительства Литвіи могутъ быть характеризованы, какъ умѣренно-либеральныя, несоціалистическія. Преобладаніе с.-д. въ органахъ мѣстныхъ самоуправленій также постепенно уменьшается: напр. въ Либавѣ, гдѣ с.-д. имѣли абсолютное превосходство, послѣдніе выборы принесли имъ полное пораженіе. Внутри группы с.-д. намѣчается расколъ на коммунистическую и правую часть, ослабляющій ихъ выступленія.

Въ послѣднее время начинаетъ играть замѣтную руководящую роль національно-христіанскій союзъ, объединяющій довольно широкіе слои латышской интеллигенціи, и крестьянскій союзъ — партія крестьянъ собственниковъ. Кризисъ кабинета Ульманиса въ іюлѣ 1921 года закончился торжествомъ правыхъ группировокъ, и с.-д. и на этотъ разъ не вступили въ правительство,

образованное во главѣ съ Мееровицемъ, бывш. мин. иностр. дѣлъ Латвіи.

ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

Латвія, съ самаго начала ея возникновенія, стремилась къ полученію международнаго признанія *de jure*, каковое и послѣдовало 26 — 28-го января 1921 г. На достиженіе этой цѣли было затрачено немало силъ и настойчивости. Какъ только латышамъ удалось отбросить отъ Риги и прогнать со своей территоріи войска Авалова-Бермондта, Латвія и Германія заключили между собою временный договоръ о границахъ, таможняхъ, торговлѣ и консульскихъ представительствахъ, ратифицированный 15-го іюля 1920 года.

Миръ съ Россіей 2-го августа того же года положилъ конецъ длительной кровопролитной войнѣ. Мирный договоръ, заключенный въ Ригѣ, оказался весьма выгоднымъ для Латвіи. Отношенія съ Эстоніей, омрачавшіяся спорами изъ-за Валка разрѣшились вполне благополучно раздѣломъ города на двѣ части, на основаніи рѣшенія международнаго третейскаго суда. Съ ликвидаціей этого вопроса устранены всѣ поводы для треній между сосѣдями, тѣсно связанными общностью многихъ интересовъ.

Съ Литвой Латвія вступила на путь сближенія и миролюбиваго соглашенія о нѣкоторыхъ пограничныхъ вопросахъ, и эти добрососѣдскія отношенія несомнѣнно укрѣплятся.

Латвія неоднократно принимала участіе въ конференціяхъ балтійскихъ государствъ съ участіемъ Польши и безъ нея, но до сего времени обнаруживала на этихъ совѣщаніяхъ большую сдержанность и осторожность. «Малая программа» — созданіе союза балтійскихъ государствъ — находитъ поддержку въ руководящихъ латвійскихъ кругахъ; «большая программа» — связь балтійскаго союза съ Польшей и образованіе «*entente cordiale*» имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ, въ виду отталкивающаго латвійскихъ политиковъ, опаснаго имперіализма Польши.

Вообще отношенія съ Польшей, имѣющей значительные интересы въ Латгаліи, не получили достаточно ясныхъ очертаній.

Внутренняя и внѣшняя политика Латвіи, конечно, подвержена вліяніямъ могущественныхъ факторовъ, въ частности союзниковъ. Однако, эти вліянія, еще годъ тому назадъ очень сильныя, постепенно ступшевываются передъ настойчивымъ курсомъ національной политики латышей.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Война разорила и обезлюдила Латвію: населеніе Риги уменьшилось почти вдвое, десятки тысячъ бѣженцевъ не имѣютъ еще возможности вернуться на родину. Всѣ эти обстоятельства не могли не отразиться самымъ тяжкимъ образомъ на производительныхъ силахъ Латвіи, и ея 782 фабрики и завода, занимавшіе свыше 93 000 рабочихъ, почти полностью или разрушены (эвакуированы), или бездѣйствуютъ.

Главными ресурсами страны являются ея земледѣліе, скотоводство и использование лѣсныхъ богатствъ.

Главные статьи вывоза въ будущемъ составятъ: ленъ, производимый Латвіей въ большихъ количествахъ, продукты обработки дерева, могущіе питать также и мѣстную промышленность (фанера, целлюлоза, бумага, спеціальныя издѣлія и др.) и сельско-хозяйственные продукты.

Громадное значеніе для жизни страны имѣютъ ея порты, являющіеся главными портами для транзита товаровъ въ Россію, и изъ Россіи. То обстоятельство, что, несмотря на заключеніе мира, Россія по-прежнему предпочитаетъ порты Эстоніи, имѣетъ только политической характеръ и преслѣдуетъ задачу созданія конкуренціи между Эстоніей и Латвіей, но порты Латвіи удобнѣе и прямѣе соединяются съ Москвою; нѣкоторымъ препятствіемъ, правда, служитъ то, что не всѣ желѣзныя дороги Латвіи перешиты на нормальную русскую колею, но препятствіе это въ ближайшее время будетъ устранено. Въ видахъ оживленія торговли предположено объявить Либаву свободной гаванью.

Государственный бюджетъ Латвіи на 1920 годъ проектировался въ слѣдующихъ цифрахъ; обычныя поступленія: вывозъ, налоги, доходы съ государственныхъ

имущества, монополии и кредитныя операціи — 3 457 000 латв. рублей, чрезвычайные доходы — 1 059 000 рублей, а всего — 4 516 000 латв. рублей.

Раходы по содержанию государственныхъ учреждений и т. д. составляютъ 3 133 000 л. р. и военные расходы 1 383 000 л. р., всего 4 516 000 л. р.

Въ настоящее время предприняты работы по возсозданію латвійской промышленности и оживленію хотя бы части предприятий. Министръ финансовъ Латвіи Кальнемъ надѣется улучшить финансовое положеніе страны организаціей эмиссионнаго банка и привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ въ видѣ концессій въ государственно-необходимыхъ областяхъ промышленности.

При наличіи естественныхъ богатствъ страны съ высоко развитой ж.-д. сѣтью протяженіемъ въ 2767 километровъ съ сравнительно значительнымъ подвижнымъ составомъ, усиленнымъ возвратомъ части ж.-д. имущества, вывезеннаго германскими оккупационными властями, съ торговымъ флотомъ въ 114 паровыхъ единицъ съ тоннажемъ въ 134 497 тоннъ и 270 парусниковъ съ 48 974 тоннами, — есть надежда на улучшеніе экономическаго благосостоянія страны. Исключительная трудоспособность и настойчивость латышскихъ крестьянъ и рабочихъ даетъ надежду на быстрое улучшеніе положенія. Но все это возможно только путемъ развитія государственной дѣятельности въ направленіяхъ, свойственныхъ крестьянскимъ республикамъ и при крайнемъ сбереженіи народныхъ средствъ.

*

Ex bibl. univ. Dorp.

Договоръ, заключенный между Латвіей и Россіей, по существу своему можетъ быть принятъ только, какъ временное соглашеніе до болѣе благоприятнаго времени. Оставаясь одна, Латвія будетъ героически работать на истощеніе народныхъ силъ, ведущее къ неизбѣжному вырожденію культуры. Мысль о будущей федерации Латвіи и Россіи вполне отчетливо осознана политическими руководителями первой, и нѣтъ ни одного возраженія культурнаго или экономическаго характера противъ ея будущаго осуществленія.

ЛИТВА.

Въ тѣ годы, когда ближайшіе сосѣди и сородичи по племенной группѣ—древніе пруссы и латыши—пробывали въ полной безвѣстности, Литва стяжала себѣ громкую славу могущественнаго государства, воинственнаго народа завоевателя, простиравшаго свое вліяніе далеко за предѣлы этнографической территоріи.

Именно противъ литовцевъ направили польскіе князья крестоносцевъ, сыгравшихъ такую роковую роль въ судьбахъ Прибалтики. Но тогда литовцамъ удалось отстоять свою независимость, что понудило Польшу искать сближенія съ безпокойнымъ сосѣдомъ.

Князья Западной Руси искали помощи литовцевъ противъ монголовъ и татаръ и уплатили за эту помощь потерей своей независимости, причемъ въ XIV вѣкѣ княжества Полоцкое, Витебское, Смоленское, Сѣверско-Чернигорское и Кіевское вошли въ составъ Литвы. Но такое поглощеніе чужой территоріи не прошло для литовцевъ даромъ: они подпали подъ вліяніе болѣе высокой культуры Бѣлоруссіи, и въ скоромъ времени бѣлорусскій языкъ сталъ во всей Литвѣ языкомъ высшихъ классовъ и официальныхъ сношеній. Собраніе уставовъ, называемое Литовскимъ Статутомъ, было въ XVII вѣкѣ составлено на бѣлорусскомъ языкѣ, который удерживался въ судахъ и правительственныхъ учрежденіяхъ до второй половины XVII вѣка. Но еще большее значеніе имѣло сближеніе съ Польшей, которая медленно, но глубоко вліяла на литовцевъ своей культурной и государственной мощью. Съ

цѣлью болѣе успѣшной борьбы съ крестоносцами, Польша пошла на личную унію съ Литвой путемъ брака великаго князя литовскаго Ягелло съ королевою польскою Ядвигой. Ягелло былъ избранъ польскимъ королемъ, а послѣ его смерти еще шестеро его сыновей, внуковъ и правнуковъ, паслѣдственныхъ князей литовскихъ, по очереди занимали польскій тронъ. На уніи въ Городлѣ въ 1413 г. литовско-бѣлорусская шляхта была уравнена въ правахъ со шляхтою польскою, а съ 1568 г. произошло объединеніе Польши съ Литвою въ лицѣ одного монарха и общаго сейма, но при условіи административной и судебной автономіи. Война Москвы противъ Литвы, предпринятая Иваномъ III въ 1480 г., была вызвана не только боязнью близости литовской границы, проходившей едва въ 200 верстахъ отъ Москвы по рѣкѣ Ургѣ, но и, главнымъ образомъ, съ цѣлью воспрепятствовать Новгороду Великому передаться во власть великихъ князей литовскихъ. Но во всѣхъ этихъ значительныхъ историческихъ событіяхъ масса литовскаго народа не принимала дѣятельнаго участія. Закрѣпощенная шляхтой, она жила своей собственной внутренней жизнью совершенно такъ же, какъ другіе народы жили подѣ игомъ чужеземныхъ завоевателей. Верхній слой литовско-бѣлорусской шляхты подпалъ подѣ польское вліяніе, утратилъ интересъ къ родному языку, оторвался отъ крестьянской массы и ничѣмъ не отличался отъ колонизовавшихъ страну польскихъ помѣщиковъ. Подѣ вліяніемъ польскаго ордена іезуитовъ огромное большинство литовцевъ приняло католичество, вслѣдъ за тѣмъ, какъ принялъ его Ягелло при бракѣ съ Ядвигой. Дальнѣйшая историческая жизнь Литвы была тѣсно связана съ судьбами Польши, и при раздѣлахъ Польши Литва также была подѣлена между Россіей и Пруссіей.

НАЦІА И ЕЯ РАЗВИТІЕ.

Литовцы принадлежать къ индо-европейской семьѣ народовъ, въ массѣ свѣтловолосы и голубоглазы, средняго роста и сильнаго тѣлосложенія. Окруженные со всѣхъ сторонъ значительными культурами, литовцы все же сохранили въ чистотѣ свой языкъ, близкій къ праиндоевропейскому языку, значительную устную народ-

ную литературу и характерные національные черты и обычаи. Но въ культурномъ отношеніи литовцы, растратившіе силы на дальніе походы и завоеванія, сильно отстали отъ всѣхъ своихъ сосѣдей, такъ какъ до послѣдняго времени почти совершенно не имѣли своей интеллигенціи.

Литовскій языкъ раздѣляется на нарѣчія: верхне-литовское и прусское, получившее подъ вліяніемъ германской культуры болѣе высокое развитіе.

Развитію литовскаго языка и культуры нанесло тяжкій ударъ запрещеніе печатать книги латинскимъ шрифтомъ, являвшимся, по мнѣнію русскихъ властей, символомъ польскихъ и католическихъ вліяній.

Поэтому съ 1863 года и по 1904 годъ литовской письменности, за исключеніемъ нелегальныхъ заграничныхъ изданій, почти не существовало, такъ какъ введенная правительствомъ кириллица въ средѣ и безъ того малограмотнаго населенія не привилась.

Правда, литовцы посильно боролись за свой родной языкъ, и споры за языкъ богослуженія много разъ заканчивались кровавыми столкновеніями въ костелахъ. Въ глухихъ деревушкахъ родители, вопреки строгимъ запрещеніямъ, продолжали обучать дѣтей литовской грамотѣ и передавать имъ народныя преданія и легенды, кстати совершенно не отражающія героической исторіи Литвы: литвинъ крестьянинъ былъ чуждъ дѣятельности литовско-бѣлорусской шляхты.

Возрожденіе литовской культуры и литературы носило случайный характеръ и шло, главнымъ образомъ, изъ-за границы — части Литвы, отошедшей къ Пруссіи. Первые произведенія на литовскомъ языкѣ появились еще въ 1547 г.; въ 1714 г. выдѣлился первый литовскій поэтъ Лонелайтисъ; во второй половинѣ XIX вѣка большую культурную работу произвелъ литовскій патріотъ-Ивинскій, издатель народныхъ календарей. Но главнымъ руководителемъ литовской общественной мысли и борцомъ за ея культурное возрожденіе надо признать доктора Базановича, положившаго основаніе національной литовской періодической печати. Вопросъ о самостоятельности Литвы былъ впервые отчетливо поставленъ Шлюпасомъ въ Америкѣ и встрѣтилъ живой откликъ на Литвѣ. Но все

же эта дѣятельность сравнительно небольшихъ издательствъ, заграничныхъ и нелегальныхъ кружковъ оказывала немалое вліяніе на массы литовскаго народа, особенно благодаря содѣйствію народныхъ учителей, стоявшихъ очень близко къ крестьянамъ. Подъ вліяніемъ этой работы дремавшее національное самосознаніе литовцевъ было разбужено и направилось на преодоленіе русскихъ и польскихъ вліяній.

Въ декабрѣ 1905 г. въ Вильнѣ по инициативѣ кружка, возглавляемаго Базановичемъ, собрался первый «революціонный сеймъ Литвы», въ составѣ около 2000 представителей различныхъ организацій. Литовскій съѣздъ, въ числѣ другихъ резолюцій, принялъ резолюцію объ автономіи Литвы съ сеймомъ въ Вильнѣ. Реакція 1906 и послѣдующихъ годовъ снова загнала литовское національное движеніе въ подполье, но все же кое-что изъ отвоеваннаго за время революціи литовцамъ удалось сохранить и развивать дальше.

Въ 1914 году въ Россіи издавалось на литовскомъ языкѣ 25 періодическихъ изданій; за границей, въ Пруссіи, Англии, Шотландіи и Америкѣ, свыше 30. Такъ же высоко развивалась и издательская дѣятельность, возникло Литовское Научное Общество въ Вильнѣ, кооперативы, с.-х. общества и пр.

ТЕРРИТОРІЯ И НАСЕЛЕНІЕ.

Современная Литва занимаетъ территорію бывшей Ковенской губерніи (безъ восточной части Ново-Александровскаго уѣзда), южную часть Илукстскаго уѣзда Курляндской губ., Трокскій у., сѣв. часть Свѣнцианскаго, западную Виленскаго и сѣв. часть Лидскаго уѣздовъ, сѣв. часть Гродненскаго уѣзда, Владиславскій, Вильковышскій, Кальварскій, Маріампольскій, Сейненскій и южную часть Сувальскаго уѣздовъ Сувальской губ., — общей площадью въ 70 000 кв. километровъ. Необходимо отмѣтить, что границы Литвы въ настоящее время (лѣто 1921 г.) окончательно не установлены.

Литовцы, почти исключительно крестьяне, живутъ въ деревняхъ, и городская жизнь получила развитіе, главнымъ образомъ, за счетъ пришлыхъ элементовъ. Всего въ Литвѣ проживаетъ около 2 милліоновъ литовцевъ, составляющихъ въ среднемъ около 70% населенія

страны. Кромѣ того до 500 000 литовцевъ эмигрировали въ Америку, свыше 150 000 живутъ въ Вост. Пруссіи и нѣсколько десятковъ тысячъ въ странахъ Зап. Европы и въ центральныхъ губерніяхъ Россіи.

Изъ литовскихъ гражданъ другихъ національностей евреи составляютъ около 12%, поляки — 8%, русскіе — 6 % и нѣмцы 4 %. Цифры эти не могутъ быть признаны безусловно вѣрными, такъ какъ событія послѣднихъ лѣтъ значительно измѣнили племенные группировки.

Столица Литвы — Вильна, но въ ней литовцы составляютъ только 1,2% населенія, численностью около 150 000. Подавляющее большинство населенія города, по переписи 1917 г., составляютъ поляки (53,6%) и евреи (41%). Вильна, по совершенно понятнымъ причинамъ, не носитъ почти никакихъ слѣдовъ литовскихъ вліяній. Многолѣтнее владычество Польши создало ея культуру, университетъ и придало городу характерный польскій обликъ. Такъ же ничтожны и вліянія бѣлоруссовъ, хотя этнографически Вильна находится на бѣлорусской территоріи.

Споръ изъ-за обладанія Вильной является поводомъ къ незаконченной еще борьбѣ между Литвой и Польшей, какъ то указано ниже.

Ковно, временная столица Литвы и резиденція Литовскаго Учредительнаго Собранія, не представляетъ ничего замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи.

ПЕРІОДЪ ГЕРМАНСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА.

Война тяжело отразилась на Литвѣ, которая съ конца 1914 г. оказалась полностью занятой германскими войсками. Бои на Литвѣ вызвали значительный отливъ населенія. Литовскіе дѣятели посвятили свои силы служенію бѣженцамъ, а специальная національная работа временно приостановилась. Революція застала Литву все еще связанной германской оккупацией. Несмотря на это, въ Петроградѣ въ 1917 г. состоялся Литовскій Съездъ, не давшій, впрочемъ, никакихъ реальныхъ результатовъ. Его лѣвая часть стояла за сохраненіе связи съ Россіей, правая націо-

нальная группа требовала немедленной и безусловной самостоятельности Литвы. Споръ этотъ повелъ къ расколу Съѣзда; тѣмъ временемъ германцы разрѣшили Литовскій Съѣздъ въ Вильнѣ, который выдѣлили Совѣтъ Литвы (Тарибу), получившій права временнаго литовскаго правительства. Послѣ Брестскаго мира Германія признала независимость Литвы на условіи заключенія военнаго таможеннаго и монетнаго союза съ Германской Имперіей. Вслѣдъ за тѣмъ Тариба избрала королемъ литовскимъ кандидата германскаго католическаго центра, принца Ураха, подъ именемъ Миндовга II. Германская революція смѣшала всѣ планы, германскія войска покинули Литву, и она вступила въ новую полосу историческихъ событій.

КОНСТИТУИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА.

Послѣ ухода германскихъ войскъ Литва осталась безъ всякой организаціи и государственной власти. Вспыхнувшее въ Вильнѣ вооруженное возстаніе поляковъ вынудило литовское правительство бѣжать въ Ковно. Одновременно началось наступленіе русскихъ войскъ на Литву, занявшихъ Вильну и медленно продвигавшихся въ глубь страны. Героическими усилиями, слѣшными мобилизаціями и партизанскими отрядами литовцамъ удалось задержать наступленіе большевиковъ, а затѣмъ и вынудить ихъ къ отходу къ этнографическимъ границамъ.

Весною 1920 г. были произведены выборы въ Литовское Учредительное Собраніе, въ которыхъ приняло участіе 92% правоспособныхъ гражданъ.

Полную побѣду на выборахъ одержали клерикалы-націоналисты, получившіе 59 мѣстъ (христ. дем. 36; союзъ сельск. хоз. 8; федерація труда 15). Народники получили 29 мѣстъ, изъ коихъ 20 приходится на долю крестьянскаго союза. Остальные мѣста распредѣлились слѣдующимъ образомъ: литовскіе с.-д. 14, евреи 6, поляки 3, нѣмцы 1. Учредительное Собраніе выработало конституцію Литвы, предусматривающую обычныя демократическія свободы и провозгласило Литву республикой, въ которой обязанности президента временно выполняетъ предсѣдатель Учредитель-

наго Собранія. Всѣ литовскіе граждане безъ различія пола пользуются активнымъ и пассивнымъ избирательнымъ правомъ съ 20-тилѣтняго возраста.

СТРОИТЕЛЬСТВО ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ.

Осуществленіе конституціонныхъ гарантій на практикѣ еще не проведено, такъ какъ почти вся Литва находится на военномъ положеніи въ связи съ борьбой за Вильно. Кромѣ того и сама конституція еще не окончательно утверждена и развита во всѣхъ необходимыхъ направленіяхъ.

1. ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ.

Литовская армія еще не получила законченнаго устройства и формируется на основѣ текущихъ мобилизацій. Во главѣ арміи стоитъ ген. Жуковскій, б. офицеръ русской службы.

2. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Въ области народнаго образованія литовское правительство развиваетъ широкую дѣятельность. Школьная сѣть восстановлена почти полностью, проведено всеобщее обученіе, выходятъ многочисленные газеты и журналы. Въ Ковно имѣется литовская опера и драматическій театръ.

3. ЦЕРКОВЬ.

Провозглашена свобода культовъ, но безъ отдѣленія церкви отъ государства. Господствующей религіей остается католичество.

4. НАЦИОНАЛЬНЫЯ МЕНЬШИНСТВА.

Признаннымъ національнымъ меньшинствомъ являются только евреи, которымъ предоставлены права

національно-культурной автономіи. Еврейская община Литвы развиваетъ широкую благотворительную дѣятельность. Близость Польши и общая неустойчивость положенія значительно затрудняютъ развитіе многихъ еврейскихъ организацій. Ни русскіе, ни поляки, ни нѣмцы, ни татары, въ небольшомъ числѣ осѣвшіе на Литвѣ, правами національныхъ меньшинствъ не пользуются.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Литва признана Германіей; въ іюлѣ 1920 г. она заключила миръ съ Россіей и получила Вильно и Гродно; Кромѣ того Литва признана Латвіей и Аргентиной. Современная внѣшняя политика Литвы можетъ быть характеризована упорной борьбой съ Польшей и стремленіемъ къ сближенію съ союзомъ прибалтійскихъ государствъ, особенно съ Латвіей. Делегаты Литвы въ Лигѣ Націй упорно домогаются признанія Литвы „de jure“.

Но на пути къ этому стоитъ вопросъ о Вильно. Осенью 1920 г. польскій генералъ Желиговскій съ отрядами «партизанъ» захватилъ Вильно и укрѣпилъ въ ней свою, якобы независимую отъ Польши власть. Вмѣшательство великихъ державъ, потребовавшихъ очищенія Вильны и рѣшенія спора плебисцитомъ, не дало никакихъ результатовъ. Происходившія по инициативѣ Лиги Націй польско-литовскія конференціи нисколько не улучшили положеніе, и къ осени 1921 г. оно остается такимъ же, какъ годъ тому назадъ.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Въ экономическомъ отношеніи Литва представляетъ явленіе совершенно исключительное. Вслѣдствіе отсутствія промышленности и натурального хозяйства (только 14% населенія, да и то «инородцевъ», живетъ въ городахъ) Литва не испытываетъ общаго для всей Европы промышленнаго кризиса и даже не печатаетъ бумажныхъ денегъ, пользуясь преимущественно гер-

манской валютой, а также и другими цѣнными бумагами.

Съ прекращеніемъ войны Литва имѣетъ всѣ основанія стать крестьянскимъ государствомъ, республикой землеробовъ-производителей.

Расходы по содержанию арміи и правительства въ настоящее время покрываются доходами отъ налоговъ и государственныхъ регалій.

Оглавление.

ЭСТОНІЯ.		Стр.
Историческій очеркъ	7	
Территорія, населеніе и его культура	9	
Война за независимость	13	
Конституированіе государства	16	
Строительство переходной эпохи	17	
1. Вооруженныя силы	18	
2. Народное образованіе	19	
3. Церковь	20	
4. Національныя меньшинства	21	
5. Бѣженцы	24	
Внутренняя политика	25	
Внѣшняя политика	26	
Экономическое положеніе	28	

ЛАТВІЯ.

Историческій очеркъ	31	
Населеніе, языкъ, религія	32	
Начало культурнаго бытія	34	
Территорія и населеніе	36	
Міровая война	37	
Конституированіе государства	40	
Строительство переходной эпохи	42	
1. Вооруженныя силы	42	
2. Народное образованіе	43	
3. Церковь	45	
2. Національныя меньшинства	46	
5. Бѣженцы	47	

	Стр.
Внутренняя политика.	48
Внѣшняя политика.	49
Экономическое положеніе.	50

ЛИТВА.

Историческій очеркъ.	52
Нація и ея развитіе.	53
Территорія и населеніе.	55
Періодъ германскаго владычества.	56
Конституированіе государства.	57
Строительство переходной эпохи.	58
1. Вооруженныя силы.	58
2. Народное образованіе.	58
3. Церковь.	58
4. Національныя меньшинства.	58
Международное положеніе.	59
Экономическое положеніе.	59

Типографія „Нейе Цейтъ“, Берлинъ-Шарлоттенбургъ.

Русское Универсальное Издательство

Берлинъ, Лютерштрассе 29.

„Всемирный Пантеонъ“ Памятники мировой литературы.

- № 1-2. Шекспиръ. Гамлетъ.
№ 3-4. Гете. Фаустъ.
№ 5. Гейне. Изъ „Книги Пѣсенъ“.
№ 6-7. Диккенсъ. Гимнъ Рождеству.
№ 8-9. Додз. Тартаренъ изъ Тараскона.
№ 10. Козьма Прутковъ. Избранныя сочиненія.
№ 11. Шекспиръ. Макбетъ.
№ 12-13. Изъ новой нѣмецкой лирики.
№ 14. Поз. Убийство въ улицѣ Моргъ.
№ 15-16. Я. Вассерманъ. Русскія новеллы.
№ 17-18. Диккенсъ. Сверчокъ на печи.
№ 19. Г. фонъ Гофмансталь. Смерть Тиціана.
№ 20. Французская лирика.
№ 21-22. Боккачю. Декамеронъ.
№ 23. Поз. Тайна Маріи Роже. — Украденное письмо.
№ 24-25. Еврейскій сборникъ. (Ш. Ашъ, Л. Перецъ, Х. Бяликъ, Тайтшъ, Ш. Алейхемъ).
№ 26-27. Данте. Адъ.
№ 28-29. Мольеръ. Тартюфъ.
№ 30. Пьеръ Люисъ. Пѣсни Билитись.
№ 31-32. Походженія барона Мюнхаузена.

„Всеобщая Библиотек

Новое въ наукѣ, искусствѣ и социальномъ

- № 1. Проф. С. Абрамовъ. Проблема омоложения по Штейнаху.
№ 2. В. Назимовъ. Германская революція 1918 г.
№ 3. М. Смоленскій. Троцкій.
№ 4. Б. Дюшенъ. Теорія относительности Эйнштейна.
№ 5. В. Сольскій. Крестная ноша.
№ 6. Д-ръ А. Колодный. Новое въ медицинѣ.
№ 7. В. Зензиновъ. Русское Устье.
№ 8. Проф. Д. Пестржецкій. Русская промышленность послѣ революціи.
№ 9. Д-ръ В. Лызловъ. Здоровая и больная личность.
№ 10. Проф. Б. Яковенио. Философія большевизма.
№ 11. Проф. С. Абрамовъ. Современное учение объ иммунитетѣ.
№ 12. Владимиръ Сольскій. Ленинъ.
№ 13-14. К. Каутскій. Соціализація сельскаго хозяйства. Съ пред. авт. къ рус. изд.
№ 15. Б. Дюшенъ. Республики Прибалтики.
№ 16. К. Богуславская-Пуни. Лѣвыя теченія въ русскомъ искусствѣ.
№ 17. Пр.-Доц. Б. Соколовъ. Наука въ Сов. Россіи
№ 18. Б. Дюшенъ. Физика души.
№ 19. Проф. Д. Пестржецкій. Рабочій вопросъ въ Сов. Россіи.
№ 20. Проф. Б. Яковенио. Очерки американской философіи.
№ 21. С. Маковскій. Послѣдніе итоги живописи.
№ 22. Проф. А. Яценко. Три Интернационала.

Дальнѣйшіе выпуски готовятся къ печати.

Цѣна выпуска 3 мар. (двойные 6 мар.).

Для странъ съ высшей валютой надбавка въ 100%.
Подробный каталогъ по требованію бесплатно.

Russischer Universal Verlag G. m. b. H.

Berlin W 62, Lutherstrasse 29.

ЦѢНА 3 МАРКИ.